Вторникъ, 25-го іюня 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ

№ 93.

Цѣна 40 коп.

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной стороне листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Настасьинскій, № 1. Отъ 12 до 4 час.

Ассоціація пананархистовъ.

Серпуховская площадь, Коровій валъ, театръ городскихъ пекаренъ.

Въ субботу, 29-го Іюня (нов. ст.), въ 6 час. (нов. вр.) вечера

СОСТОИТСЯ ДОКЛАДЪ

тов. Бр. ГОРДИНА

НА ТЕМУ:

„СУЩНОСТЬ АНАРХИЗМА“.

Тезисы: Солидарность угнетенныхъ. Пять видовъ угнетенія. Союзъ пяти угнетенныхъ. Пять идеаловъ: коммунизмъ, коснизмъ, антропогенизмъ, аформизмъ, анархизмъ, пананархизмъ. Анархизмъ, какъ обществопониманіе: анархизмъ, какъ міропониманіе и культуропониманіе.

Цѣна билета 1 руб.

Билеты продаются въ Московской федераціи. Настасьинскій пер., д. 1, и въ день лекціи при входѣ.

Чистый сборъ въ фондъ газеты „АНАРХІЯ“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ежедневн. органъ Моск. Федераціи Анархистскихъ группъ

„АНАРХІЯ“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

На 3 мѣс. 25 руб., на 2 мѣс. 18 руб., на 1 мѣс. 9 руб.

За перемѣну адреса контора газеты проситъ выслать 1 руб.

При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.

Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку копнарели.

ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.

Для иногородныхъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.

Адресъ редакціи и конторы; Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

ОТЪ КОНТОРЫ ГАЗЕТЫ „АНАРХІЯ“.

Контора газеты „Анархія“ проситъ всѣхъ подписчиковъ, коимъ срокъ подписки истекаетъ 1-го Іюня, поспѣшить съ возобновленіемъ таковой во избѣжаніе прекращенія высылки газеты.

Московская федерація анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1.

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи Каз. Ковалевичъ и П. Тихій принимаютъ ежедневно отъ 2 час. дня до 5 час. вечера.

Отъ пропагандистскаго отдѣла.

завѣдующій отдѣломъ пропаганды принимаетъ ежедневно отъ 11—до 1 часа дня.

Складъ издательства „Анархія“ открытъ съ 9 час. утра до 5 час. вечера ежедневно.

Всѣ уѣзжающіе на фронтъ и въ провинцію могутъ получить оставшіеся номера газеты „Анархія“ безплатно въ конторѣ газеты „Анархія“: Настасьинскій пер., д. № 1.

Извѣщеніе.

Правленіемъ московскаго отдѣленія „Всевѣдомладъ“ 25-го Іюня с. г. въ 4 час. дня устраивается лекція въ помѣщеніи Николаевскаго сиротскаго института, Солянка, 12, справка въ союзѣ,

ТЕМА ЛЕКЦІИ СЛѢДУЮЩАЯ:

1) ТЕКУЩІЙ МОМЕНТЪ. 2) ПРОФЕССІОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ. 3) ИСТОРІЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

Лекторы будутъ приглашены изъ партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ и коммунистовъ большевиковъ. Просятъ всѣхъ товарищей членовъ союза явиться на эту лекцію.

ПРАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Московская латышская группа анархистовъ „Леcма“ приступаетъ къ изданію собственнаго органа „Леcма“. № 1 журнала появится около 25-го іюня.

Всѣ рукописи просятъ адресовать по адресу: Московская федерація анархистовъ, Настасьинскій пер., д. № 1, для „Леcма“.

Редакція принимаетъ лично тамъ же, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1—3 ч.

Фондъ „Анархіи“.

24-го іюня поступило въ фондъ:

Изъ Орѣхова-Зуева отъ И. Хрущева—27 руб. 50 коп., отъ товарища П. Шестакова—22 руб.

Итого по 24-е іюня включительно поступило восемнадцать тысячъ девятьсотъ семь (18.907) руб. 77½ коп.

Москва, 25 іюня.

Терроръ.

За послѣднее время стали говорить о терроръ.

Первая заговорила объ этомъ «чрезвычайка».

Она искала оправданія своимъ дѣйствіямъ, своимъ возмутительнымъ поступкамъ, которые не имѣютъ прецедентовъ даже въ исторіи практики николаевской охранки,—искала и не находила.

И «безсовѣстная совѣсть» безпокоилась: хоть бы видимость чего-то законнаго, справедливаго, принятаго!—и, мечась, набросилась на слово „терроръ“.

Мы, молъ, террористы.

И все ясно, все правильно.

Безпощадность, месть—терроръ.

Теорія сшита бѣлыми нитками, это—вымыселъ: тутъ, въ чрезвычайкѣ, нѣтъ никакого террора, а просто разбой!

Если убиваютъ, разстрѣливаютъ несчастнаго рабочаго, безработнаго, такъ называемаго бандита, — развѣ это терроръ? Это—разбой!

Развѣ это защита и охрана „совѣтской власти“, вѣдь это защита и охрана частной собственности отъ хулителей ея.

Развѣ безработный, который допустимъ, участвуетъ въ грабежѣ, въ налетѣ, или даже «профессіональный» грабитель, совершающій кражи и грабежи, творитъ непосредственно, сознательно контръ-революцію, подрываетъ этимъ своимъ актомъ совѣтскую власть?

Если это безработный, то онъ навѣрно, по всѣмъ вѣроятіямъ, бывшій большевикъ, который, слушаясь большевистской проповѣди, зовущей къ захвату фабрикъ, остался вслѣдствіе этого безъ работы, такъ какъ его заводъ остановился.

Какой же онъ контръ-революціонеръ?

Онъ нарушитель частной собственности—и только.

И если каждый актъ нарушенія заведеннаго, существующаго у насъ «порядка» разсматривается, квалифицируется какъ контръ-революціонное дѣйствіе, и съ этой точки зрѣнія грабежъ есть не гражданское преступленіе и не уголовное, а государственное, противосовѣтское, потому что оно носитъ въ себѣ сѣмена недовольства существующимъ порядкомъ—совѣтскимъ порядкомъ,—если такъ, то безработица сама, какъ таковая, навѣрна контръ-революціонна, ибо она кричитъ, и громко-громко, что соціалистическая, коммунистическая власть безпомощна, такъ такъ не можетъ справиться даже съ язвой безработицы, не въ силахъ организовать общественныя работы, которыя привлекли бы всѣхъ оставшихся безъ мѣстъ рабочихъ, не въ силахъ организовать доставку сырья, топлива, недостатокъ и отсутствіе которыхъ являются основными причинами, вызывающими остановку заводовъ, фабрикъ и предпріятій.

Не лучше ли было бы основать «чрезвычайную комиссію по борьбѣ съ безработицей»!

Профессіональный же грабитель, навѣрно, не имѣетъ въ виду подрыва авторитета „совѣтской власти“: разъ онъ профессіональ, значитъ еще работалъ при временномъ правительствѣ, при Николаѣ, и какъ мало Николай имѣлъ основаніе считать его человѣкомъ, ставящимъ себѣ цѣлью „низверженіе существующаго строя“, такъ же мало, еще въ меньшей мѣрѣ, имѣетъ совѣтское правительство право считать его контръ-революціонеромъ.

Онъ воровалъ и грабилъ при Николаѣ, онъ воровалъ и грабилъ при временномъ правительствѣ, онъ грабитъ и воруетъ при Ленинѣ.

Онъ воруетъ и грабитъ не потому вѣдь, что онъ противъ „управительной“ организаціи современнаго общества, а потому что онъ противъ нашей хозяйственной организаціи, онъ противъ не сознательно, а стихійно, онъ выросъ въ антиэкономической средѣ или поставленъ въ антиэкономическія условія, онъ, этотъ грабитель, этотъ воръ, бандитъ стоитъ укоризной нашему хозяйственному укладу, нашимъ хозяйственнымъ отношеніямъ, нашей хозяйственной организаціи.

Онъ живой протестъ противъ существующаго экономическаго строя.

Считать же его «государственнымъ преступникомъ» нелѣпо, безсмысленно.

Какой же онъ контръ-революціонеръ, когда онъ всѣмъ своимъ существомъ, всѣмъ своимъ бытіемъ «революціонеръ», хотя отрицательный, злой, безсознательный.

Онъ преступникъ въ этомъ преступномъ обществѣ.

Но никакъ не контръ-революціонеръ.

Ему всякія революціи и контръ-революціи, насколько онѣ затрагиваютъ политическую поверхность общества, совершенно безразличны.

Насколько же революція опускается глубже, ниже, затрагивая, сколыхивая экономическіе слои, настолько онъ, «воръ», «грабитель», за нее; насколько такой типъ, какъ психологическій субъектъ, можетъ быть «за» и «противъ», насколько онъ въ силахъ владѣть своей волей и направлять ее сознательно въ одномъ желанномъ направленіи.

Всѣ помнятъ тотъ энтузіазмъ, который охватилъ тюрьмы, остроги, и простыя мѣста заключенія этихъ уголовныхъ преступниковъ.

Нѣкоторые изъ нихъ пылали жаждой и рѣшимостью исправиться, начать вести «порядочный» образъ жизни, примириться съ обществомъ и стать его легальными членами.

Всѣ помнятъ митинги «воровъ», которые происходили во всѣхъ городахъ Россіи.

Эти «нелегальные» хотѣли перейти на легальное положеніе, хотѣли выйти вслѣдъ за политическими изъ своего уголовнаго «подполья».

Надежды скоро разбились.

Революція щедро обѣщала, но очень скупо дала.

Энтузіазмъ прошелъ. Иллюзіи разсѣялись.

И они вернулись къ своимъ обычнымъ занятіямъ, ушли въ свое «уголовное подполье».

Чудесъ у насъ не совершилось ни экономическихъ, ни политическихъ.

Первые это почуяли самые обиженные современнымъ обществомъ, его „преступные элементы“, и они, разочарованные, ушли. Махнули рукой на революцію, которая много сулила, но ничего не дала, свѣтила имъ, но не согрѣла ихъ.

Но на какомъ основаніи чрезвычайка трактуетъ ихъ,—этихъ несчастныхъ, этихъ обездоленныхъ среди обездоленныхъ, этихъ падшихъ и завязшихъ въ тинѣ современнаго грабительскаго общества, этихъ погибшихъ и матеріально, и духовно,—какъ «совѣтскихъ» преступниковъ, какъ контръ-революціонеровъ.

На какомъ основаніи?

На какомъ основаніи примѣняется противъ нихъ «терроръ»?

Нашли кого терроризировать!

Терроръ примѣняютъ, и то въ крайнемъ случаѣ, противъ сильныхъ, могущественныхъ міра сего.

Примѣнять же терроръ противъ самыхъ презираемыхъ, самыхъ преслѣдуемыхъ, противъ самыхъ слабыхъ есть нелѣпость, безсмыслица и больше чѣмъ преступленіе.

Это терроръ наизнанку.

Еще одинъ «терроръ» объявился за послѣднее время.

Въ нездоровой атмосферѣ, на нездоровой почвѣ вырастаютъ нездоровыя, извращенныя растенія.

Убитъ Володарскій.

Убитъ онъ, какъ говорятъ, рабочимъ.

Убитъ онъ такъ-называемымъ «террористомъ».

Тоже терроръ!

Какая нелѣпость, какое помраченіе свѣтилъ совѣсти!

Володарскій былъ рабочимъ портнымъ.

Плохо ли, хорошо ли, но субъективно вѣрно, беззавѣтно служилъ интересамъ рабочихъ.

Примѣнять противъ него терроръ, примѣнять терроръ противъ представителей совѣтской власти имѣетъ такой же смыслъ, какъ примѣнять терроръ противъ несчастныхъ безработныхъ.

Нашли кого терроризировать, сильные міра сего, совѣтскіе представители!

Живетъ вѣдь еще, слава богу имперіализма и капитализма, Вильгельмъ Второй, живетъ еще Карлъ, и еще и еще, если вы хотите примѣнить терроръ,—пожалуйста, примѣняйте.

И когда отъ всѣхъ деспотовъ, властелиновъ, царей, королей, президентовъ и вице-президентовъ, министровъ и прочихъ господствующихъ ничего въ Европѣ не останется, тогда товарищи террористы вернутся къ намъ въ Россію и возьмутся за нашихъ комиссаровъ.

Пока же подождите!

Вашъ терроръ одного поліба съ терроромъ Дзержинскаго и Заксе.

Это терроръ не противъ сильныхъ, а противъ самыхъ слабыхъ міра сего. Вы примѣняете терроръ противъ того правительства, которое еле дышетъ, еще существуетъ, еле живетъ, еле держится.

Это не терроръ, а разбой.

Живетъ и здравствуетъ Эйхгорнъ, живетъ и здравствуетъ Скоропадскій, живетъ и здравствуетъ ген. Краснов и проч., и проч.

А вы примѣняете терроръ противъ Володарскихъ!

Стыдъ и позоръ!

Грѣхъ и преступленіе!

Бр. Гординъ.

Старые и новые боги.

Наибольшіе результаты при наименьшей тратѣ энергіи и времени—вотъ девизъ въ экономикѣ, въ политикѣ и во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ.

Ошибка передки, промахи, тормазы заставляютъ тратить на дѣло больше энергіи и времени.

Если лѣвые революціонеры съ глубокимъ огорченіемъ и возмущеніемъ указываютъ на вопіющія ошибки въ русской революціи, упрекаютъ власть въ тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ, начинаніяхъ, то они дѣлаютъ это, вѣдь, потому, что имъ больно сознавать, что соціальная революція отдаляется на неопредѣленное время, что, вслѣдствіе допущенныхъ ошибокъ, понадобится еще много времени, жертвъ, крови, чтобы добиться соціальной революціи.

Большевикамъ, отдавшимъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что революція не должна ограничиться только россійской территоріей, что нужно стремиться къ тому, чтобы пожаръ революціи охватилъ всѣ нѣмецкія страны, что австрійскій и германскій пролетаріатъ не заставитъ себя долго ждать,—этотъ самый большевизмъ все сдѣлалъ для того, чтобы предупредить революцію въ изнемогающей Австріи, и чтобы подавить духъ германскаго имперіализма.

«Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!».

Соединился финляндскій, украинскій и русскій пролетаріатъ, но во имя международной революціи, во имя соціальной революціи, — пролетаріатъ Великороссіи не призналъ, не поддержалъ пролетаріатъ Финляндіи и Украины.

Такая блестящая послѣдовательность безусловно уронила, дискредитировала россійскую революцію въ глазахъ германскаго и австрійскаго пролетаріата.

Германскій же имперіализмъ, поправивъ свои плохія дѣла благодаря и за счетъ несчастной россійской революціи, способенъ теперь еще долго жить.

И грустно, и больно честному революціонеру понимать, что революція въ Австріи и Германіи задушена не кайзеромъ, а русской «передовой».

Думать же, что германскій имперіализмъ недоволенъ и безпокоится, что въ Великороссіи существуетъ какая-то совѣтская республика, ошибочно: скорѣе онъ, германскій имперіализмъ, благодаренъ совѣтской республикѣ за оказанную ей путь поддержку; можно даже вполнѣ допустить, что власть совѣтовъ имъ болѣе на руку, нежели какая-нибудь другая власть, такъ какъ всякая другая власть—того и гляди—полѣзетъ въ драку.

Драться же Германія невыгодно по той простой причинѣ, что Москва голодающая, во-первыхъ, интересъ не представляетъ, а во-вторыхъ, германскіе солдаты измучены побѣдами.

На основаніи всего сказаннаго и всего существующаго въ дѣйствительности, совѣтской республикѣ грозитъ опасность не со стороны Германіи, а со стороны русскихъ рабочихъ, которые, потерявъ окончательно вѣру въ своихъ вождей, чьи руки, кромѣ всего, обагрены кровью невинныхъ десятковъ и сотенъ человѣческихъ жизней, махнули на все рукой. И прекрасныя, чудесныя слова: «свобода», «соціализмъ» представляются имъ выжатыми лимонами.

Но опасайте всего то, что масса, разочаровавшись въ тѣхъ или иныхъ богахъ, проявляетъ, какъ мы знаемъ изъ исторіи, изъ жизни, склонность вернуться къ старымъ богамъ.

Слова невѣжественныхъ и продажныхъ людей: «Напрасно вы отвернулись отъ старыхъ боговъ!» способны самымъ подлиннымъ образомъ обратить массу къ старымъ, разбитымъ богамъ.

Развѣ не призываютъ меньшевики и правые эсъ-эры: «Напрасно вы отвернулись отъ старыхъ боговъ! Товарищи-рабочіе! Требуйте учредительнаго собранія!».

Но рабочая масса не должна обращать вниманія на тѣхъ малодушныхъ и невѣжественныхъ рабочихъ, которые уже влекутся къ старымъ богамъ, ибо, если заслуживаетъ похвалы тотъ, кто разбиваетъ старыхъ новыхъ боговъ, то трижды несчастенъ и презрѣнъ тотъ, кто возвращается къ старымъ богамъ.

И. Лесинъ.

Долой смертную казнь!

Обзоръ печати.

Печать объ убійствѣ Щаснаго

Н. Полянскій въ „Словѣ Народа“:

Кругъ преступленій завершился. Всѣмъ, чѣмъ питаетъ себя русское самодержавіе—преслѣдованіемъ свободныхъ мнѣній и слова, заключеніемъ въ тюрьмы своихъ противниковъ, судами, созданными для послушнаго исполненія ихъ воли, и, наконецъ, смертнымъ приговоромъ,—всѣмъ занятіемъ себя ихъ преемники. Своихъ первыхъ предшественниковъ они называли „палачами на тронѣ“, а сами—„палачи во дворцахъ“. Подумаешь, какая большая разница!...

Послѣ отмѣны смертной казни (а она отмѣнена декретомъ 28 октября 1917 года) есть только одно неотвратимое имя для тѣхъ, кто все же ее примѣняетъ: «Убійцы»!

Борисъ Вороновъ въ «Нашей Родинѣ»:

Среди этой какханаліи кровавыхъ расправъ, узаконенныхъ и стихійныхъ политическаго террора приговоръ надъ адмираломъ Щаснымъ леденитъ душу отчаяннымъ ужасомъ.... Неужели не найдется ни одного честнаго большевика, который сталъ бы протестовать противъ такого вопіющаго нарушенія большевицкимъ его же собственныхъ обѣщаній.

Приговоръ надъ Щаснымъ есть приговоръ надъ его судьями, надъ тѣми, кто послалъ этихъ судей на это ужасное дѣло.

Не нашлось ни одного честнаго! Не возвысилъ голоса протеста ни одинъ большевикъ.

Сергѣй Ордынскій въ „Свободѣ Россіи“:

Общественная совѣсть не можетъ примириться съ такимъ приговоромъ.

Общество не хочетъ казней, не хочетъ убійствъ ни по суду, ни безъ суда.

Довольно ихъ! Надо очнуться. Нужно пробудить народную душу.

Нужно напомнить о вѣчной правдѣ, о цѣнности человѣческой личности.

Довольно!

„Газета для Всѣхъ“:

Щаснымъ разстрѣлянъ!

Послѣ него остались жена и двое малолѣтнихъ дѣтей.

Въ «Извѣстіяхъ» ц. и. к. главный участникъ убійства, Крыленко, извивается:

Какъ юридическая норма, какъ законъ, предопредѣляющій способъ наказанія, смертная казнь была отмѣнена.

Однако, недавно былъ изданъ циркуляръ, предложенный народнымъ комиссаромъ Стучкой, которымъ, при вынесеніи приговоровъ, выборъ мѣръ наказаній никакимъ перечисленіемъ самихъ мѣръ не ограничивается, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда соотвѣтствующій декретъ указываетъ, что приговоръ долженъ быть не ниже извѣстнаго наказанія.

Но надлежитъ отмѣтить, что декретъ о революціонномъ трибуналѣ опредѣленно указывалъ, что при вынесеніи рѣшеній должно руководствоваться правилами законами, поскольку они не противорѣчатъ революціонному правосознанію.

Я категорически утверждаю, что именно послѣднее обстоятельство—указаніе на революціонное правосознаніе, какъ на норму, могущую опредѣлять степень наказанія—не можетъ ни въ коемъ случаѣ говорить о запрещеніи уничтожать врагъ въ революціи. Для революціоннаго правосознанія запрещено пользоваться, какъ мѣрой наказаній, смертной казнью, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ самимъ духомъ, самой сущностью этого правосознанія. И въ этомъ отношеніи верховный революціонный трибуналъ при разсмотрѣніи дѣла Щаснаго въ правѣ былъ вынести рѣшеніе о высказанной имъ мѣрѣ наказанія.

Итакъ, законъ или декретъ, что «приговоръ долженъ быть не ниже извѣстнаго наказанія» обязателенъ для «революціоннаго правосознанія», а категорическій и старый законъ и новый декретъ отъ 28-го октября 1917 года, прямой плодъ „революціоннаго правосознанія“, не обязателенъ для верховнаго (съ позволенія сказать) революціоннаго трибунала.

Руки въ крови! Прочь отъ свѣтлаго идеала революціи!

Убійцы! Убійцы! Убійцы!

Памяти мученика.

Совѣсть народная, общечеловѣческая совѣсть, — какъ бы искусственно ни дѣлила власть людей на классы и сословія,—одна. Она едина въ своей оцѣнкѣ.

Народная совѣсть можетъ простить всякую жестокость, совершенную въ порывѣ гнѣва. Она можетъ примириться со всякимъ самосудомъ, содѣяннымъ возбужденной толпой. Она можетъ понять и извинить кровавыя злодѣянія, совершенныя затуманеннымъ невѣжествомъ мозгами.

Но народная совѣсть не проститъ никогда хладнокровнаго, разсчитаннаго убійства.

Такъ убитыхъ людей народная совѣсть, общечеловѣческая совѣсть, причисляетъ къ мученикамъ, и помнитъ о нихъ долго, долго живетъ въ душѣ народной, пока живъ самъ народъ, пока сохраняется его преданія.

Исторія благоговѣйно поставитъ рядомъ имена: капитана Шмидта—хулителя царскаго режима и адмирала Щаснаго—мученика большевистской кровожадной власти.

Народная совѣсть никогда не проститъ хладнокровнаго убійства по расчету. Рано или поздно она привлечетъ всѣхъ убійцъ къ отвѣту.

Напрасно Ленинъ «уходомъ» въ дѣла и ни съ кѣмъ не дѣлясь впечатлѣніями о приговорѣ, думаетъ умыть руки, какъ Понтій Пилатъ. Партійной дисциплиной убили Щаснаго,—глава партіи отвѣтственъ за убійство. Одно слово главы партіи, въ силу той же партійной дисциплины, спасло бы жизнь человѣка. Слово не было произнесено: своимъ молчаніемъ Ленинъ предалъ смерти ничѣмъ не обвиненнаго Щаснаго. Ленинъ-соціалистъ оказался кровожаднѣе императора Карла, не выдавшаго палачамъ Виктора Адлера, убившаго человѣка и высшаго сановника монархической власти.

Напрасно притворялся сонливо заплетающимъ Бончъ-Бруевичъ. Онъ, подписывающій декреты, ломающіе вѣковыя учрежденія, не можетъ не нести отвѣтственности за попустительство—убійство Щаснаго.

Напрасно прячется въ тѣни Троцкій, тотъ самый Троцкій, который на митингахъ не смѣетъ взглянуть народу прямо въ глаза и который продиктовалъ крестьянамъ власти, называемымъ судьями, смертный приговоръ неизвѣстному словами: «Я считаю, что передъ вами—опасный государственный преступникъ, который долженъ быть наказанъ безпощадно».

Напрасно лѣвые эсъ-эры ломаютъ комедію и отзываютъ своихъ членовъ изъ трибунала, а сами остаются въ кровожадномъ сообществѣ, именуемомъ президиумомъ ц. и. к.

Всѣмъ, кто причастенъ къ власти народныхъ комиссаровъ и ихъ клевретовъ въ исполнительныхъ органахъ,—имъ всѣмъ не смыть со своихъ рукъ крови мученика Щаснаго.

Всѣмъ, кто причастенъ къ нынѣшней власти,—имъ всѣмъ не уничтожить кроваваго пятна на своихъ рукахъ отъ крови невинно разстрѣляннаго, если даже къ каждому изъ нихъ, подобно дрессированной цѣпной собакѣ, подойдетъ Крыленко и станетъ облизывать кровь съ ихъ рукъ упиваясь ея вкусомъ и запахомъ.

Народная совѣсть не проститъ никогда и никому хладнокровнаго, обдуманнаго, заранѣе рѣшеннаго убійства.

Отнынѣ власть большевицкой партіи не можетъ опираться ни на народный совѣтъ, ни на народную совѣсть.

Отнынѣ она можетъ только держаться окровавленными нечистыми пятками и золотомъ...

Великій безвольный русскій народъ, долго ли ты будешь терпѣть вѣчно кровавую государственную злобу надъ собой?..

Ал. Атабекянъ.

На Высочайшее имя.

Въ чрезвычайную слѣдственную комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей.

Мы, рабочіе московскаго телефоннаго завода, рѣшили обратиться къ вамъ со слѣдующимъ заявленіемъ:

14-го іюня н. с. 1918 г., по дошедшимъ до насъ слухамъ, былъ арестованъ и раненъ при арестѣ и препровожденъ въ Бутырскую тюрьму, бывшій рабочій нашего завода, по профессіи токарь по металлу, Алексѣй Глазовъ. По тѣмъ же, дошедшимъ до насъ слухамъ, Глазовъ былъ арестованъ на мѣстѣ преступленія при покушеніи на ограбленіе.

Не считая себя компетентными входить по существу въ разсмотрѣніе этого дѣла, просимъ комиссію не выносить постановленія о разстрѣлѣ Глазова, а передать это дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе революціоннаго трибунала.

Глазовъ—рабочій и старый революціонеръ, отбывалъ ссылку въ николаевскія времена за революціонную дѣятельность, въ настоящую революцію боролся всегда за совѣтскую власть и былъ сражаться въ числѣ другихъ нашего завода, на ледовитскій фронтъ.

Прошлая жизнь Глазова безупречна: какъ честный рабочій, онъ жилъ исключительно трудомъ.

Къ несчастью, заводъ, на которомъ работалъ Глазовъ, былъ закрытъ, и въ числѣ другихъ рабочихъ былъ разработица и Глазовъ, четырехмѣсячная безработица истощила всѣ жизненные ресурсы. Глазова; на его содержаніи находятся маленькій братъ-сирота и жена, находящаяся въ послѣдней стадіи беременности.

Въ настоящее время, когда такъ трудно прожить, работая и получая заработную плату, шпіонъ естественнымъ является, что послѣ четырехмѣсячной безработицы Глазовъ съ семьей, буквально, голодалъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго, просимъ слѣдственную комиссію при рѣшеніи участи Глазова принять во вниманіе прежнюю честную, безупречную жизнь, заслуги передъ революціей и вынужденность на преступленіе, вслѣдствіе голода.

И ходатайствуемъ о передачѣ его дѣла на судъ революціоннаго трибунала.

Правительство уходитъ, правительство приходитъ, но система и порядки стоятъ на мѣстѣ.

Рабочіе телефоннаго завода подали прошеніе, ходатайство на высочайшее имя чрезвычайки.

О чемъ они хлопочутъ? О чемъ они просятъ?

Они просятъ, чтобы былъ назначенъ судъ, гласный судъ, революціонный судъ надъ ихъ товарищемъ.

А то...

Разстрѣляютъ.

«Комиссія по борьбѣ съ контръ-революціей, саботажемъ и спекуляціей».

Но развѣ онъ контръ-революціонеръ, ихъ товарищъ, Глазовъ?!

Нѣтъ, онъ революціонеръ, по свидѣтельству рабочихъ, его товарищей, онъ отбывалъ ссылку за революціонную дѣятельность.

Онъ спекулянтъ?

— Нѣтъ! Онъ рабочій телефоннаго завода.

Онъ саботажникъ?

— Тоже нѣтъ.

Онъ безработный.

Заводъ остановился. Онъ остался безъ работы, безъ куска хлѣба, а у него братъ-сирота и жена, которыхъ надо прокормить.

Питаться надо даже при совѣтской республикѣ.

Какое не отношеніе имѣетъ вышеназванная комиссія къ данному рабочему-безработному? Вѣдь онъ не контръ-революціонеръ, не спекулянтъ, не саботажникъ?

Это остается непонятнымъ.

Странно ходатайство и знаменательно.

Рабочіе просятъ, не выносить постановленія о разстрѣлѣ Глазова, а передать его дѣло революціонному трибуналу.

Ходатайство обращено къ чрезвычайкѣ, во главѣ которой стоитъ коммунистъ, бывшій членъ ц. к., по указаніямъ газеты «Правда».

Ходатайство датировано 22-мъ іюня 1918 года. Въ это время,—говоритъ намъ,—господствовала въ Россіи, стояла у власти партія, которая называлась коммунистической, и передъ этой властью, которая пришла за тѣмъ лишь, чтобы ввести коммунизмъ, чтобы осуществить этотъ великій идеалъ, чтобы освободить трудящихся отъ рабства эксплоатаціи и отъ бича голода,—передъ этой властью, передъ однимъ изъ ея институтовъ, ходатайствуютъ рабочіе за ихъ товарища, совершившаго преступленіе противъ института большевистской кровожадной власти, туда священной частной собственности, чтобы не разстрѣляли его безъ суда и слѣдствія, а предали суду.

Это ходатайство характеризуетъ лучше нашу власть, коммунизмъ коммунистической власти, нашъ свѣтлый соціалистическій образъ, чѣмъ тысячи статей, написанныхъ по этому поводу.

Въ чемъ его преступленіе, что онъ такое совершилъ, что надъ нимъ повисъ мечъ Дзержинскаго?

Онъ покушался на ограбленіе послѣ того, какъ онъ три мѣсяца буквально голодалъ.

Въ либеральномъ или даже полулиберальномъ государствѣ посадили бы его въ тюрьму, судили бы его, приговорили бы его къ неопредѣленному сроку заключенія.

Такъ бы дѣло обстояло въ другомъ, буржуазномъ государствѣ.

У насъ же—диктатура пролетаріата.

У насъ же—соціалистическій образъ!

У насъ же—предсѣдатель народныхъ комиссаровъ, товарищъ Ленинъ, лидеръ коммунистовъ!

И поэтому этому несчастному, покушавшемуся съ голодухи на ограбленіе, грозитъ смертная казнь.

И просятъ и умоляютъ о томъ, чтобы сжалились надъ преступникомъ и предали его суду.

Да, Россія, воистину страна великихъ возможностей!

Здѣсь все возможно, здѣсь могутъ коммунисты разстрѣливать безработнаго за то, что тотъ, изголодавшись въ конецъ, покушался на ограбленіе.

И рабочіе ходатайствуютъ на «высочайшее имя» чрезвычайки о помилованіи и преданіи суду.

Да, Россія, воистину страна возможностей!..

Анимъ.

ВОЙНА.

На англо-французскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. (ПТА). Вечернее сообщеніе отъ 19 іюня:

Прошлой ночью наши отряды совершили удачный набѣгъ къ сѣверо-востоку отъ Бетюнъ, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ и одинъ пулеметъ. Къ востоку отъ Гебютернъ непріятельская атака была отражена. Артиллерійская перестрѣлка усилилась близъ Альберъ, въ окрестностяхъ Локра и у озера Дивебутъ.

18 іюня нашими летчиками сбито 15 и 5 германскихъ аппаратовъ; мы недосчитываемся 8-ми аэроплановъ. Въ теченіе дня сброшено 19 тоннъ зажигательныхъ снарядовъ.

ЛОНДОНЪ, 21, VI. Вечернее сообщеніе отъ 20-го:

Французскіе отряды совершили два удач-
Французскіе отряды совершили два удачныхъ нападенія на непріятельскія линіи близъ Локръ; захвачены плѣнные. Къ сѣверо-западу отъ Метеренъ, также захвачены плѣнные. Раннимъ утромъ мы улучшили наше положеніе къ западу отъ Мерри, захвативъ плѣнныхъ, траншейную мортиру и пулеметъ. Днѣ контръ-атаки противника, направленныя на наши новыя позиціи, потерпѣли неудачу. Въ теченіе дня непріятельская артиллерія обстрѣливала снарядами съ удушливыми газами наше расположеніе близъ Эллетъ.

19-го іюня, въ воздушныхъ бояхъ сбито 9 и снижено въ поврежденномъ состояніи 2 германскихъ аппарата. Мы не досчитываемся одного аэроплана. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 21, VI. Вечернее сообщеніе: отъ 21-го:

Въ теченіе ночи шотландскій отрядъ вторгался въ германскія траншеи къ сѣверу отъ Шаритъ, при чемъ, нанеся противнику уронъ, привелъ плѣнныхъ. На остальномъ фронтѣ ничего существеннаго.

20-го іюня нами сбитъ одинъ германскій аппаратъ; мы недосчитываемся одного аэроплана. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 21, VI. (ПТА). Донесеніе Хога отъ 21-го:

Въ теченіе ночи мы захватили плѣнныхъ, нѣсколько пулеметовъ и нанесли непріятелю серьезный уронъ въ лѣсу Авели, близъ Гебутернъ, Бойэлль и на обоихъ берегахъ Скарпы.

Попытки непріятеля завладѣть утраченнымъ имъ вчера участкомъ къ сѣверо-западу отъ Мерри потерпѣли неудачу. На остальныхъ участкахъ ничего существеннаго.

ПАРИЖЪ, 21, VI. (ПТА). Офиціальное сообщеніе:

Къ сѣверу отъ Фавраль и въ районѣ къ югу отъ Отвинъ мы улучшили свое положеніе. Захвачены плѣнные.

Американскія сообщенія.

Отъ 20-го іюня.

ЛОНДОНЪ, 21, VI. (ПТА). Оживленная дѣятельность патрулей къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьерри въ Веврѣ и въ Лотарингіи.

Отъ 21-го іюня.

ЛОНДОНЪ, 22, VI. (ПТА). Къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьерри мы продвинули свои линіи. Въ Веврѣ и Вогезахъ оживленная артиллерійская перестрѣлка.

Въ Палестинѣ.

ЛОНДОНЪ, 20, VI. (ПТА). Сообщеніе изъ Палестины: 17-го іюня отрядъ кавалерія во время развѣдки въ восточной части Іордана захватилъ плѣнныхъ. Британская и австралійская воздушныя эскадры бомбардировали 16-го желѣзнодорожную станцію Эль-Кутрани (на желѣзно-дорожной линіи Геджасъ) и непріятельское расположеніе. Замѣчены удачныя попаданія.

Германскія офиціальныя сообщенія.

Отъ 22-го іюня 1918 г.

Западный фронтъ.

Группа армій кронпринца Рупрехта.

Между Аррасомъ и Альберомъ вчера продолжались до утра сильныя частичныя атаки противника, закончившіяся для него полнымъ неуспѣхомъ.

По обѣимъ сторонамъ Скарпы, у Байру, Беккерель, Хебютернъ, Хамель и въ лѣсу Авелинъ были отбиты въ ожесточенномъ ночномъ бою частичные набѣги сильныхъ англійскихъ отрядовъ. Равно и на остальномъ фронтѣ англичане производили неоднократно безплодныя развѣдки. При отраженіи противника и при набѣгѣ къ югу отъ Соммы мы взяли плѣнныхъ.

Непріятельскій налетъ на Брухъ причинилъ потери среди населенія.

Къ юго-западу отъ Нуайена противникъ снова велъ безуспѣшныя атаки сильными отрядами на югъ отъ Ванделикура.

Между Уазой и Марной оживленная дѣятельность противника. Неоднократные набѣги французскихъ развѣдочныхъ частей остались безрезультатными.

Частичныя атаки французовъ и американцевъ къ сѣверо-западу отъ Шато-Тьерри были отбиты съ кровавыми потерями для противника.

Отъ 23-го іюня:

НАУЭНЪ, 23, VI. Подводная лодка подъ командой капитана Мертала потопила въ запретной зонѣ въ Средиземномъ морѣ семь пароходовъ, общимъ водоизмѣщеніемъ въ 23,000 гроссотонъ. Всѣ пароходы были хорошо вооружены. Грузъ состоялъ изъ хлопка, бензина, масла и товаровъ.

На итальянскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 20, VI. Итальянское сообщеніе отъ 19 мая:

На фронтѣ отъ плоскогорья Асіаго до Монтелло непріятель атакъ не возобновлялъ. Въ районѣ Граппа и Монтелло его частичныя дѣйствія потерпѣли полную неудачу. Мы улучшили свое положеніе на плоскогорьѣ Асіаго, гдѣ было захвачено большое количество плѣнныхъ и 3 орудія. Благодаря нашему непрерывному давленію къ югу отъ Монте-Беллуно, мы въ значительной мѣрѣ ликвидировали прорывъ непріятеля. Наша артиллерія сконцентрировала интенсивный огонь по резервамъ противника, сосредоточеннымъ вдоль фронта сраженія.

Послѣ полудня на участкѣ Піавы возобновились упорные бои. Новыя попытки австрійцевъ достигнуть праваго берега потерпѣли полную неудачу. Между Канделлу и Фоссальто натискъ врага былъ отраженъ.

Сраженіе не менѣе ожесточенное, но на болѣе широкомъ фронтѣ происходило въ секторѣ Фоссальто, къ юго-востоку отъ Мезоло и къ сѣверу отъ Капо-Силе. Пресѣдуемый нами непріятель оказывалъ отчаянное сопротивленіе. Въ сраженіи дѣятельное участіе принимали наши и союзные летчики, сбросившіе болѣе 15-ти тоннъ бомбъ и подвергнувшіе губительному пулеметному огню непріятельскія части. Сраженіе продолжается съ неослабѣвающей энергіей; непріятель дѣлаетъ отчаянныя усилія, дабы сохранить захваченную имъ въ началѣ сраженія территорію. Число плѣнныхъ, взятыхъ съ начала сраженія, достигаетъ 9011. Значительное число орудій и нѣсколько сотъ пулеметовъ осталось въ нашихъ рукахъ. Сбито 50 аэроплановъ, мы недосчитываемся 2-хъ аэроплановъ.

Въ послѣднихъ бояхъ особенно отличились 217, 218, 267 и 268 пѣхотные полки. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 23, VI. (ПТА). Итальянское сообщеніе:

Въ теченіе вчерашняго дня непріятель усилилъ давленіе на участкѣ Монтелло, но былъ отброшенъ удачными контръ-атаками нашихъ войскъ, захватившихъ новую территорію.

Упорные бои развились на линіи Каза, Челло, Баварія и Вивчинитс. Блестящимъ ударомъ 29 и 30 полки захватили 400 плѣнныхъ и утраченныя нами двѣ баттареи средняго калибра, которыя тотчасъ же были обращены противъ противника.

На Піавѣ бои происходили въ нѣкоторыхъ секторахъ къ западу отъ Канделлу, гдѣ непріятель былъ отброшенъ.

У Фаваре и Зенвонъ, въ результатѣ контръ-наступленія, предпринятаго нами въ ночь на 20 іюня, мы очистили отъ непріятеля всѣ захваченныя вчера имъ позиціи. Взято нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Контръ-наступленіе продолжается.

Въ районѣ къ западу отъ Санъ-Дона противникъ произвелъ сильный ударъ на Лоссонъ, но отступилъ послѣ четырехъ повторныхъ атакъ, понесъ тяжелыя потери.

Къ сѣверу отъ Кортеллаго отряды нашихъ моряковъ и берсальеровъ завладѣли непріятельскими линіями, гдѣ захватили 200 плѣнныхъ.

Наши и союзные авіаторы, въ томъ числѣ и американскіе, проявили оживленную дѣятельность. Сбито нѣсколько австрійскихъ эропланов. Летчикъ полковникъ Барака, одержавшій 34 побѣды, не вернулся.

Англійская печать о сопротивленіи итальянцевъ.

ЛОНДОНЪ, 18 VI, (ПТА). Газеты печатаютъ восторженныя статьи по поводу блестящаго сопротивленія итальянцевъ и по случаю поражения, нанесеннаго австрійскимъ войскамъ. „Дэйли Телеграфъ" пишетъ:

Лучшая оцѣнка доблести итальянскихъ армій и принимавшихъ участіе въ сраженіяхъ франко-британскихъ войскъ заключается въ значительно скромномъ тонѣ австрійскихъ сообщеній. Они будутъ прочтены съ огорченіемъ германцами и мадьярами и съ ликованіемъ угнетаемыми правительствомъ двуединой монархіи народностями.

Положеніе можно резюмировать такъ: Великое наступленіе потерпѣло неудачу, а наступленіе, которое начинается неудачей, есть пораженіе. Когда результаты его станутъ извѣстны въ Австріи—положеніе правительства будетъ незавидно; антигерманскіе элементы, враждебные нѣмецкому господству, поднимутъ голову.

Неудача наступленія увеличитъ недовольство и усилитъ революціонныя стремленія. Это можетъ вынудить Германію послать Австріи подкрѣпленіе, уменьшивъ такимъ образомъ силы обращенныя въ настоящее время противъ Франціи и Великобританіи. Западный фронтъ—единый фронтъ, и послѣдствія блестящаго сопротивленія итальянцевъ скажутся на всѣхъ участкахъ его.

Нападеніе на англійскую эскадру.

ЛОНДОНЪ, 20, VI. (ПТА). Сообщеніе адмиралтейства: Во время развѣдки въ сѣверной части Гельголанда 10-го іюня англійская эскадра была безуспѣшно атакована непріятельскими гидропланами. Сбитъ одинъ гидроплан.

Потери англичанъ.

БЕРЛИНЪ, 23, VI. (ПТА). Англійская главная квартира оффиціально сообщаетъ, что за время съ 2-го по 15-е іюня англичане потеряли 160 тысячъ человѣкъ.

Цвѣтныя подкрѣпленія.

БЕРНЪ. 21, VI. (ПТА). Для пополненія убыли французскихъ войскъ во Францію прибываютъ подкрѣпленія изъ цвѣтныхъ племенъ Африки.

Эвакуація Парижа.

ПАРИЖЪ, 21, VI. (ПТА). За послѣдніе полтора мѣсяца Парижъ покинуло около двухсотъ сорока тысячъ жителей.

Въ Англіи.

Военное положеніе.

ЖЕНЕВА, 20, VI. (ПТА). По сообщенію газетъ, въ Англіи 14 ирландскихъ графствъ объявлены на военномъ положеніи. Введены полевые суды.

Чехо-словаки.

Оперативная сводка при бюро печати С. Н. К.

Чехо-Словацкій фронтъ: Ст. Сызрань товарная занята нами.

Настроеніе войскъ на Сызранскомъ участкѣ великолѣпное.

Съ остальныхъ участковъ западнаго чехо-словацкаго фронта свѣдѣній не поступало.

Восточный чехо-словацкій фронтъ: На Златоустинскомъ направленіи—безъ перемѣнъ.

На Екатеринбургскомъ направленіи развѣдчики противника подходили къ разъѣзду 85, но были отбиты.

На Шадринскомъ направленіи въ районѣ с. Верхне-Печинскаго противникъ сосредоточилъ 4 грузовыхъ автомобиля, 2 броневика съ 4 пулеметами, видимо намѣреваясь предпринять активныя дѣйствія.

По свѣдѣніямъ жителей бѣжавшихъ изъ Челябинска, въ послѣднемъ объявлена мобилизація казаковъ и киргизовъ.

Отъ ст. Гольшмановской нами отброшены банды бѣлогвардейцевъ, понесшихъ большія потери.

Въ омскомъ направленіи, въ районѣ разъѣзда 34, дѣятельность противника усиливается.

По свѣдѣніямъ жителей, чехо-словаки въ этомъ районѣ получено подкрѣпленіе количествомъ около роты.

На курганскомъ направленіи противникъ атаковалъ наши отряды, расположенные въ с. Памятное и Кортинское (въ 60 верстахъ къ юго-западу отъ Ялуторовска) и заставили насъ отойти къ Ялуторовску.

На остальныхъ участкахъ восточнаго и чехо-словацкаго фронта—безъ перемѣнъ.

Въ Сызрани чехо-словаковъ нѣтъ.

ПЕНЗА, 22, VI. (ПТА). Совѣтомъ получены вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что въ Сызрани боевыхъ чешскихъ частей нѣтъ. Тамъ оперируетъ банда самарскихъ и сызранскихъ бѣлогвардейцевъ.

Къ слухамъ о захватѣ Иркутска германскими военноплѣнными.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 22, VI. (ПТА). Проникшіе въ дальневосточную печать слухи о захватѣ Иркутска германскими военноплѣнными являются сплошнымъ вымысломъ. Иркутскъ находится въ непрерывныхъ сношеніяхъ по прямому проводу съ Владивостокомъ.

Никакихъ выступленій германскихъ военноплѣнныхъ въ Восточной Сибири не было. Положеніе совѣтской власти твердое и не внушаетъ никакихъ опасеній.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Броженіе въ австрійскихъ войскахъ.

БЕРНЪ, 22, VI. (ПТА). Въ связи съ препятствіями, на которыя натолкнулось австрійское командованіе на итальянскомъ фронтѣ, въ Австріи и особенно въ Венгріи растетъ недовольство современнымъ положеніемъ и полнымъ подчиненіемъ австрійскаго правительства планамъ германской военной партіи. Въ Будапештѣ состоялись за послѣдніе дни многочисленные митинги, на которыхъ опредѣленно выражалась мысль, что всѣ обѣщанія скораго мира оказались сплошной ложью и народы Австріи попрежнему стоятъ передъ затяжной войной, грозящей имъ окончательнымъ разореніемъ и гибелью. Правительство принимаетъ спѣшныя мѣры противъ разрастающагося революціоннаго броженія въ войскахъ.

Холмщина.

ВѢНА, 21, VI. (ПТА). Украинское представительство въ парламентѣ постановило требовать отъ австрійскаго правительства подтвержденія части брестскаго договора, касающейся Холмщины и образованія одной области изъ Украинской Галиціи и Буковины.

Броженіе въ Италіи.

БЕРНЪ, 22, VI. (ПТА). Въ Миланѣ и Туринѣ происходили крупные рабочіе безпорядки и демонстраціи противъ войны. Въ связи съ этимъ усилены репрессіи и вводится строжайшая цензура.

Волненія въ Цюрихѣ.

10-го іюня въ Цюрихѣ состоялись большія демонстраціи, въ которыхъ главнымъ образомъ принимали участіе работницы и жены рабочихъ. Пролетарскія женщины города потребовали отъ кантональнаго совѣта конфискаціи всѣхъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости и демократическаго распредѣленія ихъ.

Съ утра къ зданію ратуши потянулись демонстраціи съ плакатами, на которыхъ было написано: «Мы голодаемъ», «Наши дѣти голодаютъ», „Мы требуемъ конфискаціи всѣхъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости". На площади произносились бурныя рѣчи. Пѣли интернаціоналъ. Когда члены кантональнаго совѣта показались у выхода, ихъ встрѣтили свистомъ, угрозами и криками: „Измѣнники, предатели".

«Цюрихеръ Постъ», старающаяся преуменьшить размѣры демонстраціи, сообщаетъ, что къ 11 часамъ трамвайное движеніе было пріостановлено. Это достаточно показываетъ, насколько значительны были «безпорядки».

Съ особенною ненавистью толпа встрѣчала членовъ фракціи гроталіанцевъ.

Либерально-демократическая „Цюрихеръ Постъ" въ передовицѣ, осуждая „характеръ" демонстраціи, выразившейся въ «эксцессы», наименованіе «картины изъ французской революціи», все же пишетъ: «Разгономъ демонстраціи не были бы устранены нужды и лишенія. Необходимо, чтобы наше имущее общество сознало, наконецъ, свои соціальныя обязанности. Мы усматриваемъ въ этихъ безпорядкахъ и протестахъ толпы не только показателей обострения соціальныхъ противорѣчій, но и предвѣстниковъ вещей, которыя будущее принесетъ намъ въ гораздо большей мѣрѣ—если структура нашего общества съ самаго основанія не станетъ другой». (Б. Н.).

Въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

НА УКРАИНѢ.

Демаркаціонная линія.

ВОРОНЕЖЪ, 24, VI. Текстъ соглашенія о демаркаціонной линіи, заключеннаго между россійской и украинской делегаціями въ Кіевѣ, на основаніи договора о перемиріи между Россійской соціалистической федеративной совѣтской республикой и украинской державой 12-го іюня 1918 года:

§ 1. Пріостанавливаются боевыя дѣйствія между германо-украинскими, съ одной стороны, и совѣтскими войсками, съ другой, на все время мирныхъ переговоровъ.

§ 2. Обѣ стороны должны къ десяти часамъ утра 21-го іюня 1918 года пріостановить боевыя дѣйствія и отойти за свои демаркаціонныя линіи. Демаркаціонная линія для германо-украинскихъ войскъ: Русская Дмитріевка, Лубянскъ, Борисовка, Сѣверная, Айдаръ, Пріютъ, Даниловка, слобода Анновская, Ребрей. Демаркаціонная линія совѣтскихъ россійскихъ войскъ: Троицкая, Рождественское, Генераловская, Ржевка, Ивановка, Бадуровъ, Осиповка. (Демаркаціонная линія Украины обозначена на картѣ, прилагаемой къ договору).

§ 3. Пропускные контрольные пункты для официальныхъ взаимныхъ отношеній устанавливаются, по взаимному соглашенію, въ слѣдующихъ мѣстахъ: на желѣзнодорожной линіи Лиски—Валуйки, контрольные пункты: Борисовка (сѣверная), Генераловка; на желѣзнодорожной линіи Лиски—Константиновка: Даниловка и Бодуровъ.

§ 4. Если одна изъ сторонъ намѣрена возобновить боевыя дѣйствія, она должна сообщить о своемъ намѣреніи другой сторонѣ за десять (10) дней.

§ 5. Въ нейтральную полосу не имѣетъ права вступить никто изъ вооруженныхъ силъ обѣихъ сторонъ, летчики не имѣютъ права залетать за свою демаркаціонную линію.

§ 6. Реквизиція и закупка черезъ агентовъ въ нейтральной полосѣ воспрещаются.

Обѣ стороны обязываются выполнить по демаркаціонной линіи текстъ договора, чтобы никто, въ случаѣ самочинныхъ враждебныхъ дѣйствій, не могъ оправдываться незнаніемъ.

Подлинные подписали: членъ россійской мирной делегаціи генеральнаго штаба Сытинъ, представитель штаба воронежскаго района генеральнаго штаба Бѣлашъ, представитель германскаго командованія штаба перваго армейскаго корпуса майоръ генеральнаго штаба Пухрукеръ, ротмистръ Дрекмеллеръ, лейтенантъ Миловъ. 17-го іюня 1918 года. (ПТА).

Повсемѣстное возстаніе.

СМОЛЕНСКЪ, 24, VI. (ПТА). Изъ Украины сообщаютъ, что въ Уманьскомъ уѣздѣ положеніе правительства затруднительное. Въ уѣздѣ повсюду возстанія. Сюда стеклись разгромленные повстанцы изъ Звенигородскаго уѣзда и Херсонщины. Умань переполнена нѣмецкими карательными отрядами, отправляющимися далѣе по деревнямъ для подавленія возстаній. Методъ борьбы съ возставшими—разстрѣлъ и артиллерійская бомбардировка селеній.

Походъ противъ земства.

СМОЛЕНСКЪ, 24, VI. (ПТА). „Кіевская Мысль" сообщаетъ о походѣ украинскихъ властей противъ демократическаго земства. Правительство усиленно освѣдомляется о всѣхъ недочетахъ дѣятельности земскихъ учрежденій. Перечисленіе грѣховъ составляется по шаблону. Лейтмотивъ донесеній—неспособность земствъ выполнять возложенныя на нихъ обязанности. Правительствомъ Украины предполагается земства распустить до новаго земскаго закона.

Хлѣбъ, голодъ, войска.

СМОЛЕНСКЪ, 24, VI. (ПТА). Въ Одессѣ настоящій голодъ, между тѣмъ какъ въ гавани громадное количество хлѣба, увозимаго за границу. Голодающее населеніе готово возстать каждую минуту. Въ связи съ этимъ, въ городъ прибыло значительное количество австрійскихъ войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Вооруженіе нѣмцевъ-колонистовъ.

КІЕВЪ, 23, IV. (ПТА). Въ Таврической губерніи, по распоряженію германскихъ властей, вооружаются нѣмцы-колонисты.

Дореволюціонныя традиціи.

КІЕВЪ, 22, VI. (ПТА) Министерство просвѣщенія распорядилось при пріемѣ администраторовъ школъ и во внутренней жизни школы придерживаться исключительно дореволюціонныхъ законовъ и традицій. Учительство этимъ крайне недовольно, такъ какъ предстоитъ коренная ломка административно-учебнаго аппарата.

Возстановленіе офицерства.

КІЕВЪ, 24, VI. (ПТА). Изданъ приказъ военнаго министерства, коимъ возвращаются всѣмъ бывшимъ офицерамъ положеніе и чины. Вводятся погоны и устанавливается обязательное отданіе чести. Въ приказѣ между прочимъ говорится: „Чинопочитаніе, отличіе и военныя традиціи—фундаментъ украинской арміи".

Украинскій языкъ.

КІЕВЪ, 24, IV. (ПТА). „Послѣднія Новости" сообщаютъ, что въ министерствѣ продовольствія не выслушиваются посѣтители, обращающіеся къ чиновникамъ на украинскомъ языкѣ. Отказъ въ разговорѣ получили видные украинскіе дѣятели.

Забастовки на бывш. юго-западн. ж. д.

СМОЛЕНСКЪ, 24, VI. (ПТА). Въ Украинѣ на бывшихъ ранѣе Юго-Западныхъ, а нынѣ на Правобережныхъ желѣзныхъ дорогахъ частичныя забастовки, хотя главный комитетъ, опасаясь кроваваго подавленія, высказался противъ стачекъ. Причиной является увольненіе 36.000 желѣзнодорожниковъ. На нѣкоторыхъ линіяхъ движеніе прекратилось (ПТА).

Забастовка ресторанныхъ служащихъ.

КІЕВЪ, 24, VI. (ПТА). Въ Кіевѣ съ большимъ подъемомъ протекаетъ забастовка служащихъ въ ресторанахъ, кофейныхъ и другихъ подобнаго рода учрежденіяхъ, къ которымъ, въ знакъ солидарности, присоединились и служащіе въ гостиницахъ. Забастовка вызвана отказомъ предпринимателей возобновить коллективные договоры со служащими. Бастующихъ прекрасно поддерживаютъ профессіональные союзы.

Нѣкоторыя кофейныя обслуживаются офицерами и сестрами милосердія. Большинство же предпріятій терпитъ огромные убытки.

Взрывъ артиллерійскихъ складовъ.

КІЕВЪ, 22, VI. (ПТА). На станціи „Раздѣльная" взорвались три временныхъ артиллерійскихъ склада: тяжело ранено 20 человѣкъ, легко—десять. Описаются взрыва въ Одессѣ, гдѣ взрывчатыя вещества и снаряды навалены въ склады въ крайнемъ безпорядкѣ. Выяснилось, что взрывъ въ Кіевѣ произошелъ от брежнаго обращенія охраны съ на

Увозъ безработныхъ въ Герм

ОРША, 24, VI. (ПТА). Въ Мог нѣмцы вербуютъ безработныхъ на выя работы въ Германіи. Увоз разъясняется затѣмъ, что они об работать въ Германіи по менѣе мѣсяцовъ за полтора-два съ поло рубля въ день.

Въ Подоліи.

Крестьяне, хлѣбъ, нѣмцы

СМОЛЕНСКЪ, 24, VI. (ПТА). В польскомъ уѣздѣ Подольской губерніи нями мѣстами скошенъ и сброше Дитеръ, мѣстами выжженъ хлѣбъ, ный имъ на помѣщичьихъ земляхъ, отобранныхъ нѣмцами. Украинскія власт нимаютъ крайнія мѣры по охранѣ шихъ посѣвовъ, однако уничтоженіе м должается.

СМОЛЕНСКЪ, 24, VI. (ПТА) охраны полей Подольской губерніи, уничтоженія крестьянами, по желающи мить нѣмцевъ, помѣщичьего и своего мѣры, принятыя украинно-германскими стями, слѣдующія: Поля охраняются дами, скотъ, найденный въ полѣ, скуется, за поджогъ, покосъ и хлѣба виновное селеніе подвергается лерійскому обстрѣлу.

На Кавказѣ.

Защита Терской области

АСТРАХАНЬ, 23, VI. (ПТА). Пр сѣдатель Терской области, состоящ Владикавказѣ, уполномочилъ областной народныхъ комиссаровъ принять сам шительныя мѣры по организаціи во силъ области для огражденія свободн ской земли отъ натиска врагов и тителей.

Въ Польшѣ.

Открытіе государств. сов

КІЕВЪ, 24, VI. (ПТА). 28-го ный совѣтъ Польши.

ВЪ ОФИЦИАЛЬНЫХЪ КРУГАХЪ.

Въ комиссаріатѣ по иностраннымъ дѣламъ.

Къ вопросу о сношеніяхъ съ польскимъ регентскимъ совѣтомъ.

Письмо Графа Мирбаха.

Многоуважаемый т. Чичеринъ. Согласно выраженному вами желанію обращаюсь еще разъ къ вамъ съ просьбой о принятіи вами представителя польскаго регентскаго совѣта т. фонъ-Леницкаго.

Вступленіе русскаго правительства въ контактъ съ г. фонъ-Леницкимъ является проявлениемъ моей заботы и свидѣтельствуетъ также особенное желаніе германскаго правительства.

Въ виду того, что цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся польской репатріаціи настоятельно требуетъ разрѣшенія, было бы очень желательно, чтобы посѣщеніе комиссаріата иностранныхъ дѣлъ г. фонъ-Леницкимъ послѣдовало возможно скорѣе.

Остаюсь съ выраженіемъ совершеннаго почтенія преданный вамъ графъ *Мирбахъ*.

Письмо народнаго комиссаріата по иностранным дѣламъ.

Господину Александру Робертовичу Леницкому въ Москвѣ. Въ письмѣ отъ 19-го іюня на имя народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ, германскій дипломатическій представитель, императорскій посланникъ графъ Мирбахъ заявляетъ, что вступленіе русскаго правительства въ контактъ съ вами свидѣтельствуетъ особенное желаніе германскаго правительства, и что онъ просилъ народнаго комиссара васъ принять, прибавляя, что сношенія между вами и народнымъ комиссаріатомъ по иностраннымъ дѣламъ желательны для урегулированія вопросовъ, касающихся репатріаціи бѣженцевъ.

Народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ считаетъ необходимымъ итти навстрѣчу столь опредѣленно выраженному желанію германскаго правительства. Стоя на почвѣ брестъ-литовскаго договора, отрекшаго Польшу отъ Россіи, народный комиссаріатъ признаетъ въ то же время, что брестъ-литовскій договоръ не предоставилъ польскимъ народнымъ массамъ права на самоопредѣленіе. Поставленная въ необходимость признать фактъ насильственнаго отторженія Польши отъ Россіи, совѣтская Россія въ то же время не можетъ признать существующаго въ Польшѣ такъ называемаго регентскаго совѣта представителемъ воли польскаго народа. Именно потому, что рабоче-крестьянское совѣтское правительство признаетъ за польскимъ народомъ право на самоопредѣленіе, оно не можетъ считать регентскаго совѣта чѣмъ нибудь инымъ, какъ только органомъ германской оккупаціи. Что касается просьбы графа Мирбаха о томъ, чтобы мы вступили съ вами въ контактъ по дѣламъ репатріаціи, то знаю, что всѣ вопросы желѣзнодорожнаго передвиженія и т. д. на территоріи Польши и Литвы подвѣдомственны германскимъ властямъ, мы считали бы болѣе удобнымъ войти съ ними въ непосредственныя сношенія, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ быть увѣрены, что принятыя нами совѣтскія рѣшенія не будутъ, можетъ быть ими пересмотрѣны; поскольку они будутъ касаться польской территоріи. Но такъ какъ мы должны оставить германскому правительству право выбора лицъ, и учрежденій, которымъ оно передаетъ веденіе переговоровъ съ нами, и такъ какъ въ данномъ случаѣ оно съ цѣлью веденія переговоровъ о репатріаціи польскихъ бѣженцевъ уполномочило насъ, то въ качествѣ такого лица мы можемъ признать васъ и войти съ вами въ дѣловой контактъ.

Народный комиссаръ по иностр дѣламъ *Чичеринъ*.

Полномочію А. Леницкаго.

Мы, регентскій совѣтъ коро Польскаго. Всѣхъ, кому вѣдать надл настоящимъ къ извѣщаемъ:

Настоящею грамотою нашею уп чиваемъ господина Александра Лед и вѣримъ ему имѣть попеченіе о всѣхъ гражданахъ, на территоріи тивной Россійской республики, пре щихъ и объ имуществѣ гражданъ принадлежащемъ, а съ этою цѣлью чаемъ ему предпринимать отъ имени ской короны всѣ мѣропріятія для ственной защиты правъ и граждан лежащаго Польскаго. Въ чаемости чаемъ господину Александру Ледн возбудить и привести въ исполнен начинанія необходимыя для успѣш осуществленія возврата выходцевъ з зину. Признаемъ мы также за благо господинъ Александръ Леницкій отъ ни польской короны съ надлежащим вительственными властями федерат Россійской республики начать и вед реговоры о имуществѣ, капиталахъ бованіяхъ и доходахъ, какъ состо щихъ собственность Польскаго го ства, гражданъ, сословныхъ и общес выхъ учрежденій; такъ и всѣхъ пр долженствующихъ быть переданным распоряженіе польскаго государства, бы съ этою цѣлью онъ чинилъ надлежащ заявленія, совершалъ и удостовѣрял о пріемѣ и росписки, гарантиров въ всѣхъ случаяхъ нашего утвер

Дана въ Варшавѣ, въ день шестн рѣля, 1918 года.

Архіепископъ Александръ *Каковск* Іосифъ *Островскій*, Зигмантъ *Лед скій*.

Предсѣдатель министровъ *Стечков*

Секретарь правительства регентс вѣта королевства Польскаго *Ю. Лудв*

Къ вопросу о реэмигрантах

Нота гр. Мирбаха 21-го іюня 191

Отвѣтъ на письмо народнаго ко ріата по иностраннымъ дѣлам 16 сего мѣсяца.

Хотя въ главѣ 6-й ст. ст. 21 дополнительнаго договора къ брест мирному договору и не сказано я ляно, что реэмигранты германскаго нахожденія находятся подъ покров ствомъ германскаго дипломатич представительства, тѣмъ не мен самаго духа соотвѣтствующихъ до ныхъ постановленій, въ особенно предоставленія права безпрепятств письменныхъ и устныхъ сношен дипломатическими и консульскими ставителями страны, первоначал происхожденія, а также въ пер заботъ о реэмигрантахъ герман происхожденія германскими конс слѣдуетъ предоставленіе Германіи брать подъ свое покровительство реэмигрантовъ и всю ихъ движим недвижимую собственность, съ п обезпеченія имъ, безъ великихъ огр ній, осуществленія принадлежащим по договору правъ, въ чемъ силь интересована Германія. Тѣмъ бол нованій къ этому Германія усматри вслѣдствіе того, что нынѣшнее по ніе дѣлъ въ Россіи заставляетъ она ся, что безъ воздѣ

МОСКВА.

Къ мирнымъ переговорамъ.

По прямому проводу отъ Раковскаго получено слѣдующее сообщеніе:

Германское высшее командованіе согласилось на образованіе постоянныхъ смѣшанныхъ комиссій для улаженія конфликтовъ на фронтѣ. На пленарномъ засѣданіи 22-го іюня была принята наша резолюція объ опредѣленіи границъ, съ нѣкоторыми поправками, принимающая, что въ спорныхъ мѣстностяхъ обѣ стороны соглашаются прибѣгнуть къ организованному и свободному опросу населенія для окончательнаго установленія государственныхъ границъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Опросъ долженъ совершаться подъ контролемъ смѣшанныхъ украинско-русскихъ комиссій, послѣ ратификаціи договора и при полномъ отводѣ войскъ какъ той, такъ и другой стороны.

Высшая финансовая комиссія.

Окончательно сконструировалась, въ качествѣ высшаго финансоваго органа, комиссія финансоваго съѣзда, происходившаго недавно въ Москвѣ.

На съѣздѣ, какъ извѣстно, собрались представители финансовыхъ отдѣловъ всѣхъ россійскихъ совдеповъ.

Комиссія сконструировалась въ составѣ предсѣдателя Евреинова, (комиссаръ финансовъ гор. Кинешмы) секретаря Котина (студентъ-политехникъ) и членовъ Леонтьева, Семенова и Яшина.

Въ составъ комиссіи входятъ также представители цѣлаго ряда комиссаріатовъ и вѣдомствъ.

Возникли нѣкоторыя тренія между комиссіей и комиссаріатомъ по финансовымъ дѣламъ изъ-за объема правъ.

Часть комиссіи настаиваетъ на томъ, что она является высшимъ финансовымъ органомъ въ государствѣ, и что комиссаріатъ долженъ ей подчиняться.

Комиссаріатъ финансовъ этой точки зрѣнія не раздѣляетъ. Не раздѣляетъ ея и предсѣдатель комиссіи Евреиновъ и часть членовъ.

На этой почвѣ начинаются тренія.

Какъ полагаютъ, они окончательно разрѣшатся лишь на 5-мъ съѣздѣ совдеповъ. Совѣтъ народныхъ комиссаровъ въ этомъ спорѣ не является, по мнѣнію нѣкоторыхъ финансовыхъ дѣятелей, достаточно компетентнымъ, такъ какъ высшая финансовая комиссія является организаціей выборной, избранной на всероссійскомъ съѣздѣ.

Докладъ Гуковскаго.

Извѣстный докладъ Гуковскаго о финансовыхъ реформахъ, вызвавшій въ свое время столько страстныхъ споровъ, находится въ настоящее время въ финансовой комиссіи и. н. к.

Окончательнаго заключенія по этому докладу комиссія не дастъ, а представитъ лишь докладную записку 5-му съѣзду совѣтовъ, на которомъ окончательно опредѣлится судьба реформы Гуковскаго.

Съ самостоятельнымъ докладомъ выступитъ также и Гуковскій, который на-раду съ отчетомъ о финансовомъ состояніи страны развьетъ свою программу предъ съѣздомъ.

Такъ или иначе, вопросъ финансовыхъ реформъ на съѣздѣ будетъ окончательно разрѣшенъ.

Библіографія.

Книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

1) Ник. Казанцевъ. «Иуда изъ Карнота», драма въ 4-хъ дѣйств. Изд. автора. 1918 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2) «Сполохи», книга двѣнадцатая. Москва. 1918 г. Цѣна 8 руб.

3) «Нашъ Путь», апрѣль 1918 г. Цѣна 4 руб.

4) «Бунтъ души». Разсказы Миханла Михайловича Дорановича. Москва. 1918 г. Цѣна 5 руб.

РАБОЧАЯ ХРОНИКА.

Среди металлистовъ.

Центральнымъ комитетомъ всероссійскаго союза металлистовъ выработанъ проектъ инструкціи распѣночнымъ заводскимъ комиссіямъ.

Согласно этому проекту въ общезаводскіе и цеховые рабочіе комитеты должны войти особо опытные, хорошо знающіе свою профессію и все производство предпріятія и цеха рабочіе.

Въ большихъ заводахъ, кромѣ общезаводской р. к. создаются на общихъ основаніяхъ цеховыя.

Малые цеха для избранія цеховой распѣночной комиссіи объединяются съ родственными цехами.

Въ предпріятіяхъ, гдѣ образовались цеховые р. к., общезаводскія избирается изъ цеховыхъ р. к.

Количество членовъ общезаводскихъ р. к., отъ рабочихъ должно быть въ предпріятіяхъ, гдѣ работаетъ до 300 человѣкъ —3, отъ 300 до 1,000—4, отъ 1,000 до 5,000—5, отъ 5,000 и болѣе 6; въ общемъ съ представителями заводоуправленія не болѣе 12 членовъ.

Распѣночныя комиссіи работаютъ съ представителями заводоуправленія на паритетныхъ началахъ.

Всѣ дѣла рѣшаются по соглашенію сторонъ, независимо отъ числа присутствующихъ.

Спорныя дѣла отсылаются въ районную или областную р. к. Время проведенное на засѣданіяхъ р. к., въ рабочіе часы или по дѣламъ комиссіи считается рабочимъ временемъ и оплачивается по тарифной ставкѣ соотвѣтствующей группѣ или категоріи.

Полномочія членовъ р. к. избранныхъ отъ рабочей стороны опредѣляются на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ.

Введенію з. р. к. подлежитъ: проведеніе въ жизнь, положеній, вытекающихъ изъ коллективнаго договора, заключеннаго сторонами, проведеніе на мѣста тарифа и руководящихъ началъ, разрѣшеніе всякаго рода споровъ и конфликтовъ, возникающихъ на почвѣ проведенія договора и тарифныхъ положеній.

Установленіе пробъ, испытаніе и зачисленіе въ группы и категоріи вновь поступающихъ рабочихъ и служащихъ, характеристика и разбивка на группы и категоріи, на основѣ ихъ профессіональной обученности, искусства въ данномъ родѣ работы и практическихъ знаній, вложеніи для здоровья работы, учитывая при этомъ состояніе своего производства въ общемъ положеніи промышленности.

Переводъ изъ низшей категоріи или группы въ высшую допустимъ только въ томъ случаѣ, если въ данномъ цехѣ или заводѣ имѣются свободныя должности и достаточное количество работы.

При распредѣленіи на группы и категоріи кладется въ основу не то, что человѣкъ можетъ сдѣлать, а то, что дѣлаетъ въ данный моментъ; характеръ исполняемой работы опредѣляетъ группы и категоріи ея исполнителей.

Среди текстильщиковъ.

Въ настоящее время происходятъ засѣданія расширеннаго совѣта всероссійскаго союза текстильщиковъ.

На засѣданія совѣта прибыли представители центральнаго промышленнаго района и сѣвернаго. Всего собралось около 60 человѣкъ.

Въ порядкѣ дня засѣданій совѣта есть вопросы: объ остановкѣ фабрикъ въ связи съ общимъ положеніемъ текстильной промышленности, объ отношеніи профессіональныхъ союзовъ къ органамъ регулированія, о тарифѣ и о конструкціи фабричныхъ комитетовъ.

Въ первый день засѣданія были заслушаны доклады о состояніи хлопковой промышленности и текстильной.

Докладчикъ по первому докладу въ мрачныхъ краскахъ обрисовалъ положеніе этой отрасли текстильной промышленности, заявивъ, что наличность запасовъ хлопка (2,820,000 пуд.) хватитъ только на 2½ мѣсяца. Скорое же полученіе хлопка не предвидится, благодаря чехословацкому возстанію, нарушившему товарообмѣнъ съ Туркестаномъ.

Поэтому, чтобы дать возможность скопить небольшіе запасы хлопка, необходимо установить перерывъ въ работѣ фабрикъ не менѣе, чѣмъ на мѣсяцъ.

Перерывъ этотъ необходимъ и для разгрузки фабрикъ отъ лишнихъ рабочихъ, преимущественно крестьянъ.

Докладчикъ по докладу о текстильной промышленности говорилъ почти то же самое, что и первый, приведя только нѣсколько цифръ о запасахъ льна, шелка и т. п.

И онъ говорилъ о длительной остановкѣ фабрикъ.

Представители союза въ своихъ рѣчахъ были противъ длительной остановки, говоря, что она, не принеся никакой реальной пользы, только заставитъ голодать рабочихъ. Хлопка хватитъ на 2½ мѣсяца. За это время возстаніе чехо-словаковъ можетъ быть подавлено, значитъ изъ Туркестана подвезутъ хлопокъ, что дастъ возможность работать ¾ года. Если же чехо-словаки не будутъ разбиты, то тогда вообще ни о какой промышленности не можетъ быть и рѣчи. Положеніе ея будетъ рѣшаться помимо воли рабочихъ.

Ораторы отвергали необходимость длительнаго перерыва и предлагали только двухнедѣльный, дабы дать рабочимъ использовать отпуска и произвести на фабрикахъ надлежащій ремонтъ.

Согласно предложенію представителей, и была принята резолюція, говорящая только о двухнедѣльномъ перерывѣ.

Трактирные служащіе.

По настоящее время въ союзѣ трактирныхъ служащихъ числится 20.000 платящихъ членовъ.

Безработныхъ насчитывается около 3.000 выкинутыхъ за бортъ реквизиціей гостиницъ ресторановъ.

Опросъ на трудъ трактирной прислуги съ вышнимъ домомъ повышается. Союзъ регистрируетъ по нѣсколько десятковъ предложеній отъ предпринимателей, которые подъ страхомъ отвѣтственности теперь не имѣютъ право нанимать служащихъ «со стороны» помимо биржи труда.

На послѣднемъ делегатскомъ собраніи постановлено было занять помѣщеніе т. «Мозаика», которое цѣликомъ используется подъ культурно-просвѣтительныя нужды союза.

Тамъ будутъ устроены клубъ и библіотека-читальня.

Аренда помѣщенія обойдется союзу въ 3.000 р. въ годъ.

Помимо этого делегатское собраніе утвердило проектъ о созданіи пяти новыхъ районовъ, что вмѣстѣ съ функціонирующими составитъ количество въ восемь районныхъ отдѣленій.

Организація районовъ до сихъ поръ тормозилась за отсутствіемъ активныхъ работниковъ по дѣлопроизводству и направленію дѣятельности района.

Нынѣ этотъ дефектъ устраняется. Нужные работники есть.

Письмо въ редакцію.

Гражданинъ редакторъ. Не имѣя къ кому обратиться для защиты своихъ правъ человѣка и гражданина, попираемыхъ нынѣ, во время революціи, не менѣе, чѣмъ при самодержавіи, безнаказаннымъ произволомъ полицейской власти, прошу огласить слѣдующіе факты:

12 іюля, по распоряженію чрезвычайной комиссіи въ Орѣховѣ-Зуевѣ, меня арестовали безъ предъявленій какихъ-либо обвиненій и повели въ арестный домъ, при зуевскомъ комиссаріатѣ, гдѣ меня продержали цѣлую недѣлю, и слѣдственная комиссія меня освободила 19 числа.

За время моего пребыванія въ арестномъ домѣ, въ ночь 15 на 16 іюня, въ часъ ночи ворвались въ общую камеру арестованныхъ 8 пьяныхъ милиціонеровъ и одинъ изъ нихъ, по кличкѣ «Мишка Жиевецъ», (бывшій уголовный, передъ Пасхой выпущенный изъ арестантскихъ ротъ), сталъ жестоко избивать всѣхъ арестованныхъ, кромѣ двухъ слѣпыхъ стариковъ, бр. Титовыхъ.

При этомъ предлагаю медицинское свидѣтельство изъ Зуевской городской лѣчебницы.

Со мной вмѣстѣ пострадали:

1) Иванъ И. Пронинъ, писарь изъ села Законоры.

2) Ефимъ Синдиковъ, изъ Павлова.

3) Григорій К. Бритовъ, изъ Орѣхова.

4) Гавриилъ Каржавинъ, зуевскій крестьянинъ и

5) Зуевскій житель Ѳоминъ.

Кромѣ того, двое арестованныхъ Иванъ и Леонтій, не выдержавъ побоевъ, на слѣдующій день выхватили у конвойнаго револьверъ и покончили съ собою. Какъ застрѣлился Леонтій, я видѣлъ собственными глазами.

Послѣ офиціально было объявлено, будто они были убиты во время попытки бѣжать.

Доколѣ свобода и жизнь гражданъ Россіи будетъ зависѣть, какъ въ старину, отъ произвола и усмотрѣнія полицейской власти?

П. Е. Шестаковъ.

22 іюня 1918 г.

Анархисты въ провинціи.

Казань.

(Отъ соб. кор.).

Не имѣя въ карманѣ адреса, трудно или совсѣмъ невозможно найти федерацію анархистовъ (Покровская ул., № 38).

Когда попадешь въ федерацію, то чувствуется тишина и спокойствіе, но это только такъ кажется: жизнь вездѣ даетъ себя знать.

Помѣщеніе федераціи, довольно обширное для Казани: больше чѣмъ московской теперь; мебели почти никакой.

На стѣнѣ небольшой афишка:

«Изучайте и распространяйте международный языкъ «Эсперанто». Ибо только онъ разрушитъ вѣковыя стѣны вражды между народами, ибо только онъ сольетъ всѣхъ въ одну братскую семью».

Часть дома, гдѣ помѣстилась федерація, занята здѣшними анархистами безъ большевистскаго ордера и, не смотря на желаніе послѣднихъ отобрать взятое, пока все остается по-старому.

Между анархистами и большевиками, въ Казани нѣтъ ничего общаго; ни о какомъ контактѣ съ государственниками здѣсь и знать не хотятъ.

Работа идейная заключается лишь въ распространеніи литературы; переизданы четыре брошюры. Лекцій и митинговъ устраивать негдѣ, такъ какъ большевики не даютъ помѣщеній и саботируютъ анархистовъ на своихъ собраніяхъ.

Когда же опасность угрожала самимъ соціалъ-коммунистамъ, то они прислали въ федерацію секретное извѣщеніе съ предупрежденіемъ о готовящемся контръ-революціонномъ выступленіи и необходимости, въ связи съ этимъ, быть на-стражѣ на случай караулъ въ помѣщеніи федераціи.

Въ федераціи больше всего коммунистовъ; это теченіе—преобладающее.

Въ маѣ образовалась группа анархистовъ-независимцевъ, пріѣхавшихъ съ фронтовъ. Они задумали захватить для себя домъ, но, не подпустивъ къ дому, большевики встрѣтили ихъ залпами, и двое—Бережняковъ и Лифшицъ изъ Екатеринослава—были убиты; одинъ раненъ; арестовали пятерыхъ и одинъ изъ нихъ сидитъ въ тюрьмѣ до сихъ поръ съ 28-го мая.

Въ числѣ захватчиковъ находился нѣкто Бирюковъ, который напросился подыскать помѣщеніе, но за полчаса передъ захватомъ пошелъ въ комиссаріатъ, и былъ въ числѣ палачей, разстрѣливавшихъ анархистовъ: онъ мѣтилъ изъ револьвера въ грудь товарищей. Этотъ авантюристъ, г.-е. Бирюковъ, до сихъ поръ не только не преданъ суду какъ агентъ-провокаторъ, а наоборотъ, пользуется особеннымъ вниманіемъ «совѣта».

1-го мая здѣшніе анархисты участвовали въ демонстраціи, но со спущенными знаменами.

Работа на мѣстахъ идетъ своимъ чередомъ, и мы до сихъ поръ не знали объ организуемой анархистами конференціи, которая окончится къ 20-му іюня, и куда послать делегатъ и отъ Казани.

Конференція происходитъ въ Сарапулѣ, на Камѣ, и носитъ названіе «прикамской»; на ней будутъ представители отъ группъ: ижевской, воткинской, вятской и др.; къ обсужденію намѣчены слѣдующіе вопросы: 1) Отношеніе къ войнѣ; 2) организація прикамской федераціи; 3) о періодическомъ прикамскомъ органѣ; 4) организація инструкторскихъ курсовъ; 5) объ отношеніи къ соціалистическимъ партіямъ, главнымъ образомъ, къ максималистамъ, и 6) о взаимномъ передвиженіи активныхъ работниковъ по краю.

Сама казанская федерація уже вырѣшила, что контактъ съ государственниками нежелателенъ.

Въ городѣ настроеніе тревожное, и оно лучше всего иллюстрируется выдержкой изъ мѣстной газеты «Рабочая Волга», за № 18:

«Засѣданіе совѣта р., с. и к. депутатовъ 16-го іюня; въ повѣсткѣ дня слѣдующіе вопросы: 1) Докладъ комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей и о «раскрытіи заговора»; 2) о расформированіи 2-го полка за бѣгство съ самарскаго фронта; 3) о солдатской секціи, и 4 и 5) о массовомъ пьянствѣ солдатъ.

Какъ дополненіе, было внесено предложеніе о разоруженіи всего населенія и объ обыскѣ всѣхъ подозрительныхъ квартиръ.

Поступаетъ письменное предложеніе о допущеніи всѣхъ солдатъ на засѣданіе совѣта. Это предложеніе отклоняется единогласно. Тогда всѣ армейскіе представители уходятъ; нѣкоторые оборачиваются къ президіуму и, грозя кулаками, кричатъ:

— Мы сейчасъ всѣхъ солдатъ приведемъ, разгонимъ васъ.

Кто-то кричалъ:

— Мы не за большевистскую власть, а за народную.

Засѣданіе было отложено.

На столбахъ въ городѣ появилось объявленіе: «Найдены нити новаго контръ-революціоннаго заговора, а посему, на случай всякихъ провокацій, вмѣняется въ обязанность исполнять только совѣтскія распоряженія».

Усилились караулы, разъѣзжаютъ вооруженные солдаты на автомобилихъ. Говорятъ, что нити заговора были связаны съ Москвой, съ чехо-словаками и дутовцами.

Въ городѣ появились офицера, которыхъ раньше не было видно, и они щеголяютъ въ шпорахъ, кокардахъ, иногда и въ лампасахъ.

Но думаютъ, что заговоръ уже ликвидированъ, и опасность устранена.

Толстой противъ Толстого.

Валентинъ Булгаковъ. Христіанская этика. Систематическіе очерки міровоззрѣнія Л. Н. Толстого. Съ письмомъ Л. Н. Толстого. М. 1917 г. Стр. 235.

Съ выходомъ названной книги В. Ѳ. Булгакова, бывшаго личнымъ секретаремъ Толстого въ послѣдній годъ его жизни, знакомство, полное и опредѣленное, съ ученіемъ его великаго учителя, значительно облегчается.

Распредѣливъ матеріалъ по основнымъ вопросамъ,—о жизни, о религіи, о непротивленіи злу, о высшемъ благѣ, о церкви, о государствѣ, правѣ и собственности, наукѣ, семьѣ и, наконецъ, объ искусствѣ,—и притомъ пользуясь исключительно словами и выраженіями самого Толстого, Вал. Булгаковъ представилъ намъ стройное и точное изображеніе толстовскаго міросозерцанія.

Въ концѣ книги авторъ перечисляетъ 168 названій религіозныхъ статей и книгъ Толстого, рукописныхъ и печатныхъ, которыми онъ пользовался для составленія книги. Работа получилась добросовѣстная и, собственно говоря, для не-спеціалиста вполнѣ замѣняющая подлинники.

Кто пожелаетъ въ общей связи усвоить основы толстовской проповѣди, для того книга Вал. Булгакова является незамѣнимой. Къ тому же за вѣрность бумагковской передачи ручается приложенное письмо самого Льва Толстого...

Мы этой книгой воспользуемся, чтобы выяснить свое отношеніе къ анархизму Толстого.

Какъ извѣстно, Толстой составилъ «свое» Евангеліе, лишь, отъ Льва, не въ дополненіе, а въ замѣну четырехъ первыхъ. Т.-е., онъ выбралъ изъ Матѳея, Марка, Іоанна и Луки все, что считалъ достовѣрнымъ, исключилъ все непонятное и суевѣрное: благовѣщеніе, крещеніе, преображеніе, воскресеніе, вознесеніе и остальныя чудеса. У него остались почти только проповѣди и притчи...

Толстой считаетъ, что «религія должна быть согласной съ разумомъ» и поэтому отрицаетъ такаго таинства и догматы церкви: о непорочномъ зачатіи отъ Святого Духа, о троичности Бога, о воплощеніи на землѣ Логоса...

«Человѣкъ обладаетъ разумомъ и ищетъ разумнаго объясненія явленій жизни». Все, что не поддается разуму, есть простое суевѣріе, порожденное страхомъ.

«Истинная религія есть согласное съ разумомъ и знаніями человѣка отношеніе къ Богу».

А Богъ не есть личность, внѣшняя и внѣчеловѣческая, а есть безконечная и мыслящая сущность каждаго человѣка, который есть часть или сынъ Бога, какъ и Христосъ, первый среди людей...

За свою критику церкви, таинствъ и догматовъ, за жгучіе грубые и пасквильные изображеніе въ романѣ «Воскресеніе» Левъ Толстой постановленіемъ синода былъ торжественно отлученъ отъ церкви, и охоранки его безъ всякаго погребальнаго чина...

Въ этомъ отношеніи судьба Льва Толстого повторяетъ судьбу другого свободнаго «мыслителя», философа-еврея Баруха (Бенедикта) Спинозы.

Въ 1670 году, 38 лѣтъ отъ роду, Спиноза издалъ «Богословско-политическій трактатъ», въ которомъ истолковывалъ Священное Писаніе по разуму и отвергалъ его богооткровенность.

Пять дней въ странѣ анархіи*).

Утопія.

— Полетимъ на вторую гору, на гору Братства! — сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Полетимъ!—сказалъ угнетенный народъ,—горю нетерпѣніемъ видѣть, какъ у васъ уничтожатся нужды, какъ они живутъ въ истинномъ, въ настоящемъ братствѣ.

— Разнѣ въ такой странѣ, своимъ богатствомъ и техническимъ усовершенствованіямъ, наша жизнь въ прошлѣ!—сказалъ рабочій.

— Ешь мы!—отвѣтилъ угнетенный народъ.—И наша страна была технически развитою страною, и у насъ было достаточно усовершенствованій, но что касается соціотехники, общественнаго самосознанія мы были сущими варварами, въ этомъ мы не ушли отъ нашихъ далекихъ предковъ. Мы воевали, жгли они. Проливали кровь, какъ они. Ненавидѣли другъ друга, какъ они. Разница заключалась только въ оружіи, въ пріемѣ войны, у насъ пріемы, средства, методы, орудія были болѣе совершенными, у нихъ же менѣе совершенныя, болѣе примитивныя, то-есть менѣе цѣлесообразныя, которыя при большей затратѣ силъ давали меньше результатовъ истребленія. Вотъ и все. Что же касается нашего общественнаго, политическаго общества то мы были людьми каменнаго вѣка.

И здѣсь въ этой сказочной странѣ, видя мучительнаго человѣка, его завоеванія въ области физической природы, я не предавался никакому удивленію, никакому восторгу. Въ этомъ отношеніи и наша Европа была не совсѣмъ въ началѣ пути, и она кое чего достигла. Хочу, горю желаніемъ видѣть ваши завоеванія въ области соціальной природы. Хочу, жажду видѣть ваши соціальныя чудеса, ваши соціальныя диво, ваши соціальныя сказки, которыя воплощены въ институтахъ, гуляютъ среди васъ живыми, настоящими дѣтьми дѣйствительности.

— А почему вы такъ мало интересовались соціальной стороной, взаимоотношеніемъ людей на горѣ Равенства?—спросилъ его человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Вначалѣ, тамъ на горѣ Равенства все подчинялося техникѣ, въ простомъ смыслѣ этого слова. Разъ есть трупа, то, самосебѣ разумѣется, нѣтъ и живаго трупа. Разъ существуютъ одно творчество, одна забота, одно развлеченіе, то не можетъ же быть рѣчи объ эксплоатаціи.

— Это не совсѣмъ такъ. Вы были на горѣ Равенства, а вы не интересовались вопросомъ равенства, общественнымъ равенствомъ. Вы все смотрѣли и дивились нашему техническому размаху.

— Да, мы были ошеломлены всѣмъ видѣннымъ такъ, что забыли обо всемъ...

— Нашъ казалось, и вѣдь кажется и сейчасъ, что въ такой обстановкѣ не много богатствъ и слишкомъ много довольства и роскоши, небывалой, сказочной, чтобы объ этомъ слѣдовало говорить—сказалъ я.

— Отчасти это такъ, но все-таки, каковы наши отношенія на основѣ удовлетворенія, потребностей, на почвѣ потребленія вы и не спрашивали и не заинтересовались ихъ постановкой,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Да, мы объ этомъ забыли,—сказалъ рабочій,—при томъ мы, думали, что при чудесахъ нечего спрашивать о такихъ остеогенныхъ мелочахъ..

— Сядемъ гдѣ-нибудь и поговоримъ объ этомъ, въ концѣ концовъ, вѣдь это, отношеніе человѣка къ человѣку возникнее на почвѣ хозяйственной дѣятельности, самое главное, самое интересное,—сказалъ я.

— Сядемъ тамъ внизу,—указалъ рукой человѣкъ изъ страны Анархіи.

Мы стали спускаться внизъ, то-есть летѣли по воздуху, слушая такъ, бы по воздушной дѣятельности, по направленію къ землѣ.

Мы шли молча. Каждый обдумывалъ тѣ вопросы, которые онъ задастъ и на которые онъ хочетъ получить отвѣты. А вопросовъ вѣдь такъ много. Они наполняютъ мой умъ и сердце. Они жужжатъ тамъ, роятся. Но отрывки не вылетаютъ на крыльяхъ слова. Ихъ слишкомъ много. Нехватитъ словъ, нехватитъ для нихъ и пространства, во времени. Чтобы изложить всѣ мои вопросы надо имѣть не «пять дней», а пятьдесятъ разъ пять. И поэтому отбираю болѣе важныя отъ менѣе важныхъ, болѣе безпокоящіе отъ менѣе безпокоящихъ.

Я ихъ выдѣляю, ставлю отдѣльно. Въ особомъ углу сознанія. Подбираю для нихъ крылышки, для перваго вылета изъ ума.

Думаю, что и всѣ остальные этимъ заняты.

Царитъ глубокое молчаніе, прорываемое слегка тонкой рѣчью встрѣчающихся взоровъ, обмѣнивающихся взглядовъ.

Я занятъ, поглощенъ окрыленнымъ и сверкнемъ мягкихъ неумирающихся стремящихъ мыслей, думъ, чувствъ, которые всѣ имѣютъ порхающій видъ вопроса.

Минутами устаютъ блуждающимъ по своимъ дебрямъ взглядомъ на человѣка изъ страны Анархіи.

Онъ идетъ впереди насъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ насъ. И снизу весь его профиль. Онъ божественно-красивъ. Онъ своеобразно красивъ. Онъ сказка волшебной красоты, разсказанная вечерней полутѣнью между двумя пиками, зеленѣющими и волнующимися отъ поцѣлуя волны и вѣтра.

Въ немъ особая гармонія. Молчаливая выдержанность линій.

Въ немъ больше красоты, чѣмъ силы, въ немъ больше силы, чѣмъ красоты.

Въ немъ сила, мощь, отвага сливаются, сливаются окончательно до послѣдняго звука съ красотой.

Онъ дышитъ красотой, дыханіе его красы ослабительно. Хоть бери его тельцы рукою.

И сила его тонка, живетъ намекомъ далекимъ, отдающимся отзвукомъ нѣжнымъ, тихимъ въ высокихъ горахъ всемогущества, всемогущества.

И сила его тиха, какъ лучъ луны, отраженной въ полуночной волнѣ весенне-влюбленнаго, умиротворяющаго озера сердца юноши.

И сила его могуча, какъ увѣренность, какъ неизбѣжность, которая летитъ по дорогѣ въ страну рока, въ край судьбы.

И сила его углубленна, какъ чувство и предчувствіе, рожденныя на днѣ бездны трепетнаго предвкушенія неизвѣданнаго, неиспытаннаго.

И сила его возвышена, какъ полетъ орла спасенія, рѣющаго надъ облаками страданія, пылающаго по поднебесью состраданія, купающагося въ полномъ свѣтѣ.

Онъ идетъ впереди насъ. Онъ весь одно «впередъ!».

Столько отваги, столько рѣшимости.

И столько нѣжности, мягкости.

Воплощеніе вѣры, которую рождаютъ Боги для Боговъ.

Воплощеніе сердца, которое себя провозгласило и въ сердечности и безсердечіи, въ мягкости и жестокости.

Вождь и безволіе такъ и вцѣпился на сознаніе его гармоніи въ зыбкихъ чертъ его лица, въ изгибахъ всего его тѣла.

— Откуда рождается такая красота, и откуда такая бримота духа,—не могъ я не спросить себя.

Такова ихъ жизнь, таковы и они.

Жизнь безъ заботъ, чело бытія безъ единой морщинки, безъ единой складочки. Труду безъ труда, безъ невзгоды,—вотъ что рождаетъ эту цѣльность, это совершенство внутренняго и внѣшняго, это созвучіе тѣла и души, эту свѣтость плоти и духа.

И красота его такъ, какъ шепотъ возлюбленной на груди у возлюбленнаго ласточки на вѣткѣ расцѣтчатой яблони въ часъ предтренній, въ мигъ пробужденія.

И красота его тонка, какъ слѣдъ прозрачнѣйшей мысли по вѣчнозеленымъ зарянамъ вершинамъ горъ древней религіозной мудрости.

И красота его могущественна, какъ буря возстанавшая времени на безбрежномъ морѣ лѣтописи, что топитъ корабли вѣрученій, крушитъ ихъ и щепки хоронитъ въ водоворотѣ и смѣнѣ пѣнящихся волнъ.

И красота его глубока, какъ прозрачная, но цвѣта—дымная вода колодезя отверженія, окружающаго изумительнымъ въ лѣсахъ преданія, которой они поятъ своихъ взмыленныхъ и усталыхъ коней...

И красота его высока, какъ воскрылѣніе звука рога побѣды надъ смертью, надъ природой, надъ невозможностью.

— Здѣсь сядемъ, здѣсь у этого источника!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи, и звуки его голоса пошли, заходили кругами по тихой поверхности той Оды, которую я сложилъ въ умѣ своемъ его красотѣ и гармоничности.

— Сядемъ здѣсь!—сказала женщина, сѣвшая первая у мраморнаго источника.

Источникъ былъ тихо-тихо,—какъ расцвѣтъ чувства.

Источникъ былъ прозраченъ, какъ ясная мысль Сократа.

— Сядемъ всѣ!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Сядемъ!

И мы всѣ расположились вокругъ источника, который нѣжился, какъ младенецъ въ люлькѣ, въ донѣ бѣлыхъ линій сфинкса и красныхъ розъ рубина.

И сѣлъ рядомъ съ женщиной, лицомъ къ лицу человѣка изъ страны Анархіи.

И не могъ разговаривать съ нимъ, не купаясь въ то же время въ ясной безднѣ его глазъ. И больше разговаривалъ съ его глазами, нежели съ его устами.

Языкъ глазъ красивый, благозвучный; и притомъ онъ говоритъ, когда молчитъ. Взоръ есть слово этого языка зрѣнія. Блескъ есть слогъ этого слова. Взглядъ есть цѣлая фраза, цѣлое предложеніе.

Кто не знаетъ этого языка, кто его не слышитъ и не умѣетъ говорить на немъ, тотъ слѣпо-нѣмой.

Мы усѣлись вокругъ источника.

Лица наши въ немъ отразились.

Тамъ и сливались, сходились и расходились.

Задумывалъ всѣхъ былъ угнетенный народъ.

Онъ ждалъ второй горы, горы братства. Онъ хотѣлъ видѣть воочію его сонъ, его мечту, видѣть ее воплощенной въ жизни, въ явь.

Онъ ждалъ.

Онъ на порогѣ обѣтованной своей земли, которая течетъ млекомъ и медомъ симпатій, и человѣческихъ отношеній.

Его отдѣляютъ отъ земли тонкій промежутокъ времени.

Онъ глядѣлся въ зеркало источника.

А зеркало живое—дивное, вѣрное—вѣрное.

Отражаетъ его всего, какъ онъ есть.

И глубокіе горящіе глаза горятъ этимъ звѣздянымъ огонькомъ, вѣчно теплящимся, вѣчно воркующимъ на пыжѣ свѣтовъ, въ водѣ, горитъ и искрится въ водѣ.

Лучи не гаснутъ вѣдь въ водѣ.

И локоны его, вьющіяся такъ причудливо, какъ тропинка воображенія въ лѣсу мистеріи, отражаются въ водѣ.

Зеркало ихъ воспроизводитъ старательно, любовно, тщательно:

Вѣдь эти локоны вѣютъ, сѣютъ древность, современность, вѣчность, сегодня и вчера.

А источники любятъ древность, какъ древность любитъ источники.

Мы всѣ молчимъ. Никто не хочетъ первымъ порвать цѣпь молчанія, чья звонья плетутъ глубокія думы и глубокія чувства.

Наконецъ я рѣшаюсь, дѣлаю усиліе надъ собой, надъ своими мыслями, прервавъ кругъ молчанія.

— Какъ называется этотъ источникъ?

— Онъ называется размышленіемъ, нѣкоторые зовутъ его созерцаніемъ.

— Подходящее названіе.

— Оно идетъ ему.

— Онъ такой тихій, такой углубленный.

— Онъ такой заслушивый.

— Онъ такой прозрачный.

— Онъ весь въ себѣ самомъ.

— Поэтому мы и назвали его созерцаніемъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Вы удачно выбрали это мѣсто для нашей предстоящей бесѣды,—сказала женщина.

— Все хорошо на своемъ мѣстѣ,—сказалъ другой человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Развѣ мы не случайно опустились на это мѣсто?—спросилъ я.

— Нѣтъ случайностей въ странѣ анархіи—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гордый.

*) См. «Анархія» № 90.

Сонеты анархиста.

I.

Вѣчность—это я.

Блуждая, искалъ—
Вернулся и въ себѣ,
Избѣгъ, бѣжалъ
Судьбы, пришелъ къ судьбѣ.
Такъ кровь изъ сердца въ сердцу возвра-
щается.
Такъ къ небу туманъ росы устремляются.
Такъ ручейки и рѣки въ океанъ идутъ.
Такъ люди изъ странъ смерти въ смерти
край бродутъ.
Они, Вы, Большинство и Общество; и Ты
Абстракцыи вымысла мгновенія цѣты,
Лишь миражи мираціи души огня,
А истинна, огненная вѣчность—это я.
Я—мигъ, Я—вѣкъ,
Я—человѣкъ.

II.

Агитація дѣйствіемъ.

Въ началѣ было дѣйство. (Гете).

Лишь въ дѣйствіи слышенъ Божій истинѣ-
щій гласъ,
И въ дѣйствіи сущность граціи и красъ,
Бытье и жизнь лишь въ дѣйствіи одномъ,
И въ дѣйствіи вакуума гармонія и громъ,
И въ дѣйствіи слова мощь и сила,
И въ дѣйствіи заходъ, восходъ свѣтила
И въ дѣйствіи жизнь свиданье
И въ дѣйствіи разлука, разставанье.
И въ дѣйствіи идей теченье,
И въ дѣйствіи открылось убѣжденье.
И въ дѣйствіи душа тоска, печаль,
И въ красныхъ дѣйствіяхъ полусвета эрю
и даль.
И дѣйствіемъ жизнь новую творю,
И златомъ разрушенія бытье кую!

III.

Разрушеніе.

Люю я разрушенье.
И въ разрушеніи духъ создаю,
Въ опроверженіи суть признанья.
Какъ сила, мощь сознанья
Въ лжемъ, неустрашимомъ отрицаніи.
И въ ложномъ утвержденіи,
Несу имъ слово-мечъ!
И голову тиранамъ съ плечъ.
Долой! Долой!
И миръ, любовь, симпатія—борьба, ан-
тагонизмъ и бой!
Богатству, злу конецъ!
И мнѣнія—вѣнецъ!
Крушеніе!
И права, государства, собственности низ-
верженіе.

IV.

Соціальная революція.

Лейся, лейся кровь
Дождь-буйными ручьями.
Топнется въ тебѣ народовъ миръ, любовь.
Соціалистовъ и палачовъ,
Раздавайся стонъ
Смертныхъ вздыхальцевъ!
Сливаются въ тебѣ живой возстанья звонъ
Съ новымъ краснымъ бой-восклицаньемъ
Кровь творитъ въ духахъ
Соціальнаго восхода.
И глядится Разрушенья грозный ликъ въ
мечахъ.

Эра новая... 17-го года.
Правды, мощи силуетъ—
Соціальная революція да здравствуетъ!
Май, 1917 г.

Бр. Гординъ.

АНАРХІЯ.

Джонъ Генри Маккэй.

Поругана, никѣмъ непонята,
Ты стала страшнымъ призракомъ
для свѣта:
«Съ тобой—кричатъ,—вся, кровью
залита,
Земля увидитъ горе безъ про-
свѣта?».

Пускай кричатъ! Для тѣхъ, что
не хотятъ
Додуматься до смысла слова сами,
Онъ вѣчно будетъ чуждъ, какъ
скрытый кладъ,
Они всегда останутся слѣпцами.

Но ты такъ чисто, слово, такъ
сильно.
Такъ выражаешь всѣ мои стремленья,
Ты будущимъ живи: твое оно!
Настанетъ мигъ людского пробу-
жденья!

Въ лучахъ или обязанный мечу,
Но день придетъ, начертанный
судьбою.
Я—анархистъ, затѣмъ, что не хочу
Ни властвовать, ни власти надъ
собою.

Перев. съ н

Какъ и нашъ Толстой, Спиноза довѣрялъ только «крѣпости и мощности естественнаго разума». Для него «истина есть показатель какъ самой себя, такъ и ложнаго». На этомъ основаніи, какъ и Толстой, онъ считалъ, что «страхъ передъ закономъ причина суевѣрія».

И для Спинозы «Богъ ничѣмъ не проявляется внѣ міра. Онъ внутренняя, имманентная причина всѣхъ вещей»...

«А богословіе, какъ онъ говоритъ, постоянно и при томъ не безъ умысла представляетъ Бога въ образѣ какого-то совершеннаго человѣка».

«Съ точки зрѣнія естественнаго свѣта»—lumen naturalis—Спиноза также отрицалъ всѣ чудеса, пророчества и самое воскресеніе Христа признавалъ духовнымъ, аллегорическимъ.

«Хотя нѣкоторыя церкви и прибѣгаютъ къ этому,—пишетъ Спиноза въ одномъ письмѣ (онъ всегда писалъ по-латыни),—что Богъ принялъ человѣческую природу, но я въ этомъ ровно ничего не понимаю (nonui expresse mé quid dicunt nescire)».

Книга Спинозы вызвала цѣлую бурю негодованія и со стороны еврейскихъ, и со стороны христіанскихъ богослововъ, особливо католиковъ. Ему писали злобныя письма, выпускали противъ его «Трактата» цѣлыя книги.

Философа называли лжеучителемъ, рожденнымъ на погибель религіи и государства, слугою діавола, убѣжденнымъ нечестивцемъ, потрясателемъ основъ.

«Если вы и во Христа не вѣруете,—писалъ ему бывшій ученикъ, обратившійся въ католичество,—то что есть вся ваша философія, какъ не чистѣйшій обманъ и химера?».

Но Спиноза настойчиво и спокойно отстаивалъ свою философскую свободу и защищалъ права разума. Онъ отвѣчалъ одно: истина не можетъ противорѣчить истинѣ.

Наибольшее возмущеніе Спинозы вызвалъ въ еврейской общинѣ, ибо онъ считался ея надеждой, какъ знатокъ Ветхаго Завѣта и Талмуда: онъ совсѣмъ юношей проповѣдывалъ въ синагогѣ.

Такъ же, какъ и Толстой, Спиноза, за свое упорство былъ преданъ анаѳемѣ.

Вотъ самое сильное мѣсто изъ этого «Херема»:

«По произволенію Ангеловъ и приговору Святыхъ, мы отлучаемъ, отдѣляемъ и предаемъ осужденію и проклятію Боруха д'Эспинозу, съ согласія синагогальнаго трибунала и всей этой святой общины, передъ священными книгами Торы съ шестьюстами тринадцатью предписаніями, въ нихъ написанными,—тому проклятію, которымъ Іисусъ Навинъ проклялъ Іерихонъ, которое Элиса изрекъ надъ отроками и всѣмъ тѣмъ проклятіямъ, которыя написаны въ Книгѣ Законовъ. Да будетъ онъ проклятъ и днемъ, и ночью; да будетъ проклятъ, когда ложиться и когда вставать; да будетъ проклятъ и при выходѣ, и при входѣ. Да не проститъ ему Адонай, да разразится его гнѣвъ и его мщеніе надъ человѣкомъ симъ, и да тяготѣютъ надъ нимъ всѣ проклятія, написанныя въ Книгѣ Законовъ. Да сотретъ Адонай имя его подъ небомъ и да предастъ его злу, отдѣливъ отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ... Никто не долженъ ни говорить съ нимъ ни устно, ни письменно, ни оказывать ему какую-нибудь услугу, ни проживать съ нимъ подъ одной кровлей, ни стоять отъ него ближе, чѣмъ на четыре локтя, ни читать ничего, имъ составленнаго или написаннаго».

Спиноза скончался 44 лѣтъ отъ чахотки. Говорятъ, чуя приближеніе смерти, онъ выпилъ сокъ Мандрагора... Его также хоронили безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ.

Толстой отрицаетъ государство и его орудія: суды, войско, полицію, какъ анархистъ христіанинъ, для котораго любовь къ ближнему—высшее личное благо. И никакой человѣческій законъ не долженъ превышать эту любовь.

И чрезвычайная сила Толстого, какъ анархиста, именно въ этомъ, не знающемъ пощады изображеніи государственной власти, какъ величайшаго зла и полнаго искаженія человѣческой природы,—не только въ статьяхъ, но и въ разсказахъ (образъ императора Николая въ «Хаджи-Муратѣ») и въ романѣ «Воскресеніе» (гдѣ показываются вся анти-христіанская жестокость суда).

Въ этомъ покоряющая сила анархизма Толстого: онъ не знаетъ никакихъ примиреній, никакихъ послабленій,—«государственные законы—это правила, устанавливаемыя людьми, распоряжающимися организованнымъ насиліемъ, за неисполненіе которыхъ исполняющіе подвергаются побоямъ, лишенію свободы и даже убійству. Такъ что, гдѣ будетъ насиліе, возведенное въ законъ, тамъ будетъ и рабство» (Стр. 128 книги В. Булгакова).

Не только въ воззрѣніи на религію, но и во взглядѣ на человѣка Толстой, какъ и Спиноза, раціоналистъ. И въ этомъ его коренная слабость, въ этомъ безсиліе толстовства, какъ общественнаго движенія.

Для Толстого человѣкъ—существо, одаренное разумомъ и совѣстью. Жизнь должна имѣть разумный смыслъ. Онъ увѣрялъ, что стоитъ человѣку понять свою жизнь такъ, какъ учитъ понимать ее христіанство, и все обернется къ общему благополучію. Нужно, чтобы въ сознаніи людей законъ насилія замѣнился закономъ любви. И Толстой старается проникнуть наше сознаніе...

Но неужели никто не понимаетъ, безъ Толстого, что мы живемъ не по-христіански? Всѣ хорошо понимаемъ. И однако... самъ Толстой признается, что «то, что уже давно готово въ сознаніи, иногда еще долго не переходитъ въ дѣйствительность» (стр. 149).

Почему же сознаніе не переходитъ въ дѣйствительность? Да потому, что человѣкъ не существо, одаренное разумомъ и совѣстью,—человѣкъ живетъ чувствомъ и волею...

Чувство и воля образуютъ его характеръ. Развѣ чья-нибудь жизнь имѣетъ разумный смыслъ? Никакого! Жизнь есть жизнь... Жизнь есть наслажденіе ея дарами, которые призываютъ насъ и увлекаютъ...

«Жизнь для жизни намъ дана...»

Ибо сосцы жизни слаще вина, и благоуханіе ея чище всѣхъ ароматовъ. Для тѣхъ, кто возлюбилъ жизнь...

Толстой говоритъ: «Я счастливъ и доволенъ только тогда, когда несомнѣнно увѣренъ, что моя дѣятельность полезна другимъ».

Вовсе нѣтъ! Я счастливъ, когда творю свою жизнь изъ ничего, какъ Адонай, и прославляю свою личность...

Толстой проповѣдуетъ физическій трудъ. Но физическій трудъ—задача машины. А человѣкъ не машина, а ея изобрѣтатель.

Толстой негодуетъ, когда говорятъ, что трудъ есть проклятіе. Трудъ есть проклятіе, а творчество есть радость...

По Толстому, недоумѣ христіанина—отреченіе отъ себя для служенія Богу и ближнему. На самомъ дѣлѣ, нѣтъ больше рабства и униженія, какъ отреченіе отъ себя...

И Толстой-художникъ, этотъ исповѣдуетъ плоти, какъ его назвалъ Мережковскій, опровергаетъ Толстого-моралиста.

Художественное творчество Толстого («Дѣтство и отрочество», «Казаки», «Семейное счастье», «Война и миръ», «Анна Каренина», даже «Воскресеніе») обнаруживаетъ передъ нами какъ разъ мудрость самой жизни, таинственную и всесильную... Жизнь разрѣшаетъ и утоляетъ всѣ человѣческія страданія, жизнь призываетъ насъ къ дѣятельности, которая непрерывно обновляетъ душу...

Что намъ осталось отъ самого Толстого? Развѣ его проповѣдь, его добро, его самоотреченіе? Чѣмъ онъ украсилъ и облагодотворилъ нашу жизнь?

Тѣмъ, что онъ оставилъ намъ неизглаждимый образъ своей единственной личности цѣлый творческій міръ, имъ созданный, имъ призванный къ бытію...

Творчество Толстого безсмертно, проповѣдь его безплодна.

Н. Н. Русовъ.

Свободная трибуна.

О „классовой борьбѣ"

Періоды глубокихъ революцій создаютъ условія для наблюденій, похожихъ на искусственные научные опыты. Выбитая жизнь изъ обычной колеи, революція тѣмъ самымъ отчетливѣе выявляетъ истинное строеніе общества и обнаруживаетъ ошибки прежняго пониманія общественной жизни, или неправильности ихъ оцѣнки.

Мы должны внимательно всмотрѣться въ строеніе отжившаго общественнаго строя, чтобы въ своей практической дѣятельности успѣшнѣе руководствоваться правильнымъ пониманіемъ жизни, такъ какъ анархистскій строй возникнетъ изъ обновленныхъ взаимоотношеній нижнихъ слоевъ населенія, а не изъ ихъ взаимнаго истребленія.

Въ другомъ очеркѣ, только-что вышедшемъ въ свѣтъ *), я указалъ, что буржуазіи, какъ обособленнаго класса паразитовъ, владѣющаго всѣми капиталами, не существуетъ, что, благодаря системѣ товариществъ на паяхъ, акціонерныхъ обществъ и кооперативовъ, владѣніе капиталами разсосалось широко и глубоко, чуть ли не во всѣхъ слояхъ населенія. Это обстоятельство не исключаетъ, конечно, вѣчнаго тренія человѣчества, сопутствующаго ему по восходящей степени на всѣхъ ступеняхъ цивилизаціи,—существованія богатыхъ и бѣдныхъ, плутократіи и пауперизма.

И если наша эпоха, наша стадія цивилизаціи, ближе къ устраненію общественныхъ противорѣчій, къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, то не потому, что трудовой народъ побѣждаетъ абстрактный буржуазный классъ, а потому, что развитіе капиталистическаго хозяйственнаго строя привело человѣчество къ настолько сильному расцвѣту производительной техники и сознанія необходимости всеобщей взаимопомощи (соціализма), что при обобществленіи производства всякихъ продуктовъ труда хватитъ для всѣхъ въ изобиліи. Кропоткинъ это доказалъ обстоятельно въ «Хлѣбѣ и Волѣ». Разрѣшеніе соціальнаго вопроса приблизилось къ намъ, потому что имѣется техническая возможность обезпечить «довольство для всѣхъ».

***

Если внимательно всмотрѣться въ строеніе современнаго общества, то мы увидимъ, что не всѣ тѣ люди, которыхъ общепринято называть «буржуазіей» за ихъ матеріальный достатокъ, являются безполезными «тунеядцами», «паразитами», которыхъ можно устранить безъ разоренія или хотя бы даже съ малымъ ущербомъ для производства. При современной высокой степени техники и расширенія товарообмѣна до міровыхъ размѣровъ,—конечно, ни то, ни другое соціализмъ не устранитъ, иначе онъ низведетъ человѣчество на болѣе низкія ступени цивилизаціи, — далеко не всѣ сословія людей, пользующихся высокимъ достаткомъ, являются ненужными для общества, легко устранимыми элементами. Инженеръ съ его обширными техническими знаніями, научно-образованный управляющій съ его хозяйственнымъ и коммерческимъ опытомъ,—хотя и тотъ, и другой зачастую являются владѣльцами или совладѣльцами предпріятій,—такъ же если не больше, необходимы для преуспѣянія производства, какъ и чернорабочій, и мастеровой. То, что нужно устранить это ихъ профессіональныя привилегіи, такъ какъ трудъ ихъ до сихъ поръ оплачивался необыкновенно высоко, благодаря господствующему при капиталистическомъ строѣ началу спроса и предложенія. Нужно, слѣдовательно, устранить капиталистическій строй, а не фактически неотдѣлимый отъ производства и отъ толщи населенія классъ владѣльцевъ капитала, нужно откинуть абстрактное по своему содержанію понятіе о буржуазіи, какъ объ обособленномъ классѣ паразитовъ, который надлежитъ побороть.

***

Нѣтъ сомнѣнія, что къ процессу производства прилосалось цѣлыя тучи подлинныхъ тунеядцевъ и паразитовъ, но вы ихъ найдете также во всѣхъ общественныхъ службахъ, организованныхъ самыми демократическими государствами и мѣстными самоуправленіями, они встрѣчаются и въ крупныхъ рабочихъ профессіональныхъ союзахъ, они кишатъ въ рядахъ совѣтской власти. Они являются послѣдствіями капиталистическаго строя, а не присущи самой системѣ; руководители капиталистическаго производства обыкновенно сами стремятся ихъ устранить.

***

Есть еще категорія привилегированныхъ людей, которая владѣла землями и капиталомъ, пользовалась доходами съ нихъ, но сама прямого участія въ процессѣ производства не принимала. Но и этихъ людей, въ ихъ общей массѣ, едва ли можно назвать безполезными для общества, паразитами. Они тоже стремятся, хотя и невынужденно, подобно огромному большинству наемныхъ рабочихъ, къ общественно-полезной работѣ; имѣя возможность, они выбираютъ для себя самую пріятную, неподневольную работу въ наукѣ и искусствѣ, въ литературѣ, живописи, ваяніи, музыкѣ и въ общественной дѣятельности;; обыкновенно они сами стремятся сочетать умственный и духовный трудъ съ физическимъ,—словомъ, счастливцы, они осуществляютъ для себя идеалъ, къ достиженію котораго для всѣхъ стремится соціализмъ. Этотъ классъ привилегированныхъ далъ намъ графа Л. Н. Толстого, князя П. А. Кропоткина и безчисленныхъ, невсегда столь же яркихъ, но по мѣрѣ своихъ силъ, талантовъ и способностей, столь же полезныхъ духовныхъ учителей трудового человѣчества.

Этотъ классъ людей, далеко не непроизводительный и безполезный для общества, долженъ тоже волей-неволей отказаться отъ своего привилегированнаго положенія и, продолжая работать на поприщѣ либеральныхъ профессій, объединившись въ профессіональные союзы, занять свое мѣсто въ рядахъ трудового народа. Отдѣльныя, болѣе сознательныя личности изъ этого класса такъ поступаютъ нерѣдко сами, теперь же, добровольно.

Есть, конечно, среди богатыхъ слоевъ населенія много безплодныхъ тунеядцевъ, прожигателей жизни, извращенныхъ въ своихъ потребностяхъ и вкусахъ людей. Но въ какихъ слояхъ народа ихъ нѣтъ?

Только люди, оторванные отъ жизни, живущіе въ своемъ углу, не видятъ этого. Тотъ, кому пришлось окунуться въ гущу жизни во время нынѣшней войны, когда всколыхнулись всѣ низы и разорвались всѣ покровы условностей на верхахъ, тотъ, кто имѣлъ дѣло съ бѣженцами и съ пострадавшимъ мѣстнымъ населеніемъ, тотъ, кто наблюдалъ армію на фронтѣ и въ тылу,—тотъ не станетъ идеализировать какой-либо одинъ классъ: тотъ видѣлъ тысячи проявленій самыхъ низменныхъ чувствъ и эгоистичныхъ вожделѣній во всѣхъ слояхъ гражданскаго населенія, на всѣхъ рангахъ арміи, и на низшихъ не менѣе, чѣмъ на высокихъ.

А рядомъ съ этимъ—какіе высокіе примѣры самоотверженности и проявленій человѣческой солидарности, даже между «врагами», между воюющими!..

***

Всякая категорія людей, коль скоро она перестаетъ быть трудовой, общественно-полезной, вырождается и вымираетъ подобно тому, какъ въ животномъ организмѣ органъ, утратившій свои полезныя функціи, атрофируется, исчезаетъ.

Такъ у насъ было съ сословіемъ помѣщиковъ: большая его часть, ставшая чисто паразитарной, постепенно разорилась; сохранила свое привилегированное положеніе только другая часть—меньшинство, сумѣвшее создать культурныя капиталистическія сельскохозяйственныя экономіи, или перешедшее къ хуторскому хозяйству.

Пора намъ бросить демагогическіе пріемы и подѣлить одну часть населенія нашего будущаго строя всѣми недостатками, другую—всѣми добродѣтелями. Всѣ онѣ—наши товарищи завтрашняго дня въ анархистскомъ строѣ, такъ какъ сущность анархизма—это равенство всѣхъ людей во всеобщей солидарности. Мы должны понять, что нужно сегодня же начать осуществлять эту солидарность, чтобы анархистскій строй могъ установиться.

Не сентиментальная проповѣдь въ словахъ, а признаніе соціологическаго закона—практическій выводъ изъ научнаго изученія Кропоткинымъ роли взаимопомощи, какъ двигателя развитія общественности къ высшимъ ступенямъ цивилизаціи.

***

Для созданія новаго свободнаго общественнаго строя безъ власти нужны трудовые элементы, всѣ творческія силы нынѣшняго общества, а потомъ мы должны отказаться отъ проповѣди классовой борьбы, мы должны стремиться къ объединенію всѣхъ трудящихся, а не только наемныхъ рабочихъ—пролетаріевъ.

Развѣ развитіе цивилизованнаго міра доказываетъ полезно недостаточно доказало, что теорія, будто всѣ трудящіеся, начиная отъ руководителей крупнѣйшихъ промышленныхъ предпріятій до послѣдняго земледѣльца, превратятся въ наемныхъ рабочихъ—пролетаріевъ, и послѣдствіе этого объединятся въ своихъ интересахъ,—что эта теорія получила формальное опроверженіе въ самомъ ходѣ общественнаго развитія?

Такъ-называемыя классовыя противорѣчія всегда были, и теперь остаются, но противорѣчіями профессіональныхъ интересовъ, и не изъ этой борьбы противорѣчивыхъ интересовъ труда возникнетъ новый соціальный строй, а изъ распространенія на всѣ трудовыя профессіи начала взаимопомощи, этого могучаго фактора прогресса.

Вотъ что мы должны усвоить прежде всего, иначе вся наша проповѣдь превратится въ отрицаніе отъ жизненной правды безплодное умозрѣніе, и вся наша практическая дѣятельность—въ ряды оратительныхъ безплодныхъ насилій.

Итакъ, въ основѣ современнаго общества лежитъ подраздѣленіе его на общественно-полезныя трудовыя профессіональныя категоріи, причемъ эти категоріи пользуются далеко неодинаковымъ достаткомъ. Часть изъ нихъ располагаетъ всѣми благами міра, массы обречены на необходимое, но много также лишенныхъ минимума для существованія. И все-таки нѣтъ опредѣленной черты подраздѣленія между ними, нѣтъ возможности установить, гдѣ кончается пользующійся всѣмъ служеннымъ достаткомъ, гдѣ начинается обѣдненный судьбой. Нѣтъ въ обществѣ двухъ опредѣленно разграниченныхъ другъ другу противопоставленныхъ классовъ, образованіе которыхъ, по неосуществившимся теоретическимъ соображеніямъ, предусматривали основатели интернаціонала полвѣка тому назадъ.

Ал. Атабекянъ

*) „Старое и новое въ анархизмѣ". Изд. „Починъ", 1918 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московскій почтамтъ доводитъ до свѣдѣнія гражданъ гор. Москвы, что съ 4-го іюня с. г. въ зданіи почтамта будетъ возобновленъ пріемъ посылокъ нашимъ военноплѣннымъ, находящимся въ плѣну въ Германіи и Австро-Венгріи.

Комиссаръ почтамта (подпись).

Экспедиторъ (подпись).

Извѣщенія:

Сегодня, 25 іюня, въ 6½ ч. вечера въ „Домѣ Союзовъ" (Бол. колонный залъ б. Благороднаго собранія) состоится публичное собраніе, устраиваемое, подъ предсѣдательствомъ Максима Горькаго, петроградскимъ просвѣтительнымъ обществомъ въ память 27 февраля 1917 года—„Культура и Свобода".

Съ докладами выступятъ:

В. Г. Архангельскій: Общество «Культура и Свобода" и его задачи.
В. И. Чарнолусскій: Объединеніе просвѣтительной работы.
Л. М. Брамсонъ: О-во «Культура и Свобода" и его первый шагъ.
Максимъ Горькій: Революція и культура.
Н. Н. Кубиковъ-Дементьевъ: Рабочая демократія и культура.
С. Ф. Знаменскій: Культура и возрожденіе страны.
А. А. Петровъ: Единство культуры.
С. Т. Шацкій: Трудовая школа.
Н. А. Ульяновъ: Гражданское воспитаніе.

Билеты продаются въ книжныхъ магазинахъ: Карбасникова, Вольфа, «Наука» и въ «Домѣ Союзовъ».—

Профессіональнымъ союзомъ служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы въ настоящее время предпринято обслѣдованіе условій труда и быта служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы.

Работа эта производится приглашенными для этой цѣли инструкторами.

Правленіе союза поэтому обращается къ товарищамъ, къ которымъ инструктора наши будутъ обращаться, съ просьбой оказывать всяческое содѣйствіе по обслѣдованію, а также доводить до свѣдѣнія союза о случаяхъ, гдѣ владѣльцы предпріятій будутъ ставить препятствія такимъ обслѣдованіямъ.

Правленіе.

Правленіе профессіональнаго союза служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы рѣшило издавать профессіональный журналъ. Въ задачу журнала входитъ всестороннее выясненіе и защита экономическихъ и правовыхъ интересовъ и развитіе классоваго самосознанія всѣхъ категорій служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла.

Московскій союзъ и редакція просятъ всѣ профессіональныя, культурно-просвѣтительныя, кооперативныя и другія организаціи трактирныхъ, торгово-промышленныхъ и другихъ служащихъ и рабочихъ оказать содѣйствіе въ широкомъ оповѣщеніи, въ особенности въ провинціальной печати, объ изданіи журнала, сообщеніи адресовъ и свѣдѣній, въ какомъ количествѣ выслать журналъ для каждой организаціи или предпріятія. Цѣна отдѣльнаго № 50 коп.

Адресъ редак.: Москва, Б. Дмитровка, 17, кв. 60.

Московская латышская группа анархистовъ-коммунистовъ «Лесма» извѣщаетъ товарищей анархистовъ и сочувствующихъ, что на складѣ группы находится латышская анархистская литература, и желающіе получать и распространять ее объ условіяхъ могутъ узнать письменно: Москва, Настасьинскій пер., № 1, моск. федер. анарх.-группъ, для «Лесма», и лично у секретаря по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1—3-хъ часовъ дня.

Также просимъ прислать манускрипты для новоиздаваемаго журнала «Лесма».

Правленіе московскаго отдѣленія «Всевѣдомладъ» профессіональнаго союза младшихъ служащихъ и рабочихъ въ правительственныхъ (совѣтскихъ), общественныхъ и частныхъ учрежденій доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, главнымъ образомъ, членовъ союза, что при правленіи «Всевѣдомладъ», Солянка, 12, открыта союзная столовая, плата умѣренная, продукты доброкачественные, на первое время столовая можетъ обслуживать до 100 человѣкъ въ день. Нуждающіеся члены союза, обращайтесь сюда, гдѣ можно получить вкусный и недорогой обѣдъ.

Правленіе.

Московская латышская группа анархистовъ-коммунистовъ «Лесма» проситъ товарищей Блажгиса-Тумбока и Звона прислать свои адреса или явиться лично къ дежурному секретарю группы въ помѣщеніе московской федераціи анархистскихъ группъ по вторникамъ или пятницамъ, отъ 1 до 3-хъ часовъ дня.

Отъ управленія московскаго почтамта.

Симъ извѣщается, что въ виду затрудненій, возникшихъ въ переводѣ денегъ нашимъ военноплѣннымъ, находящимся въ Германіи и Австро-Венгріи, черезъ Петроградъ при посредствѣ Швейцаріи, въ настоящее время принятіе переводы будутъ отправляться непосредственно въ Берлинъ, откуда будутъ разсылаться по лагерямъ плѣннымъ заботами русскаго учрежденія помощи военноплѣннымъ.

Отправителямъ этихъ переводовъ надлежитъ имѣть въ виду:

1) Деньги принимаются по бланкамъ установленной формы для военноплѣнныхъ;
2) Почтовый сборъ за переводъ денегъ не подлежитъ взысканію;
3) Наибольшій размѣръ суммы перевода не долженъ превышать 300 руб. и
4) Сумма перевода обозначается лишь въ русскихъ деньгахъ въ рубляхъ и коп.

На 10-е чис. іюля мѣс. с. г. въ Москвѣ созывается губернскій съѣздъ уѣздн. отд. „Всевѣдомладъ" Москов. губерн. Просимъ прислать отъ вашей организаціи одного делегата для укрѣпленія нашей организаціи и для установленія тѣснѣйшаго контакта Москвы съ прилегающими губерніями для созданія «Всевѣдомлада».

Для вашего свѣдѣнія сообщаемъ:

1) Съѣздъ продлится 3—4 дни. 2) По возможности запасайтесь мѣстными продуктами: яйцами, масломъ, хлѣбомъ и т. д. 3) Расходъ по поѣздкѣ делегата за счетъ мѣстной организаціи. 4) Помѣщеніе для общежитія приготовлено. 5) По пріѣздѣ въ Москву направляйтесь: Солянка, 12, гдѣ помѣщается московское отдѣленіе «Всевѣдомлада».

Вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію:

1) Докладъ объ организаціи центральнаго комитета «Всевѣдомлада». 2) Докладъ о московскомъ отдѣленіи «Всевѣдомлада». 3) Доклады съ мѣстъ. 4) Созданіе областного центра. 5) Текущія дѣла.

Предсѣдатель (подпись).
Секретарь (подпись).

Безначаліе.

Органъ «союза пяти угнетенныхъ».

Союзъ трудящагося, женщины, угнетенной національности, молодежи и личности.

Содержаніе: Основныя начала пананархизма. Бр. Гордина.

Соціальная и культурная революціи. «Неизтребленныя» требованія рабочихъ. Буржуазные клеветники. Страхъ передъ соціальной революціей. Страхъ Мартова передъ тѣнью соціальной революціи. Рабочіе и фабриканты. Ко всѣмъ товарищамъ анархистамъ. Ко всѣмъ угнетеннымъ. Пѣснь союза пяти угнетенныхъ. I. Пять красокъ знамени. II. Пять идей (стихотворенія) Бр. Гордина.

Цѣна номера 25 коп.

Продается на складѣ издат. московской федераціи анархистскихъ группъ, Настасьинскій пер.; д. 1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

Совѣтскимъ учрежденіямъ, центральнымъ и районнымъ совѣтамъ, всѣмъ комитетамъ всѣхъ партій, центральнымъ и мѣстнымъ профессіональнымъ союзамъ, всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ, всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ.

Правленіе московскаго отдѣленія „Всевѣдомладъ" всероссійскаго профессіональнаго союза младшихъ служащихъ и рабочихъ правительственныхъ совѣтскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Воспитательномъ домѣ имѣется хорошо оборудованная механическая прачечная съ дезинфекціонной камерой для заразнаго бѣлья, принимающая въ стирку бѣлье какъ всѣхъ учрежденій, членовъ нашего союза въ особенности, такъ и отъ частныхъ лицъ. Адресъ: Солянка, 12.

Правленіе.

Секретаріатъ московской федераціи анархистовъ проситъ тов. секретарей взять подписные листы для сбора въ фондъ газеты „Анархія"

Секретаріатъ.

АНАРХИЯ ТВОРЧЕСТВО СБОРНИК

ПЕЧАТАЕТСЯ

Алексей Ган. Баян Пламень. Бор. Комаров. К. Малевич. А. Родченко. А. Святогор.

ПЕРВЫЙ два рубля.

Пролетарскій театръ.

Инициативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ тов. Гуданцу по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Петровскій бульваръ, домъ 14. Союзъ нищевиковъ, комната № 30.

Складъ московской федераціи анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1, бывш. «Кафе поэтовъ».

ИМЕЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Голодъ, невѣжество, страхъ. Ц. 7 к.
Себ. Форъ. Преступленія Бога. Ц. 50 к.
П. Кропоткинъ. Великая революція. Ц. 30 к.
Тюхановъ. Соціальная революція. Ц. 20 к.
Солоновичъ. Государство, интеллигенція, анархія. Ц. 30 к.
Г. Сандомирскій. П. А. Кропоткинъ. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Переломъ въ анархическомъ ученіи. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Вопросы теоріи и практики. Ц. 25 к.
Чего добиваются анархисты. Ц. 5 к.
В. Э. Письмо анархиста брату-рабочему. Ц. 20 к.
Недрожинъ. Контръ-революція. Ц. 15 к.
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа. Ц. 30 к.
П. А. Кропоткинъ. Открытое письмо западно-европейскимъ рабочимъ. Ц. 15 к.
Тотоміанцъ. Политика, какъ профессія. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Возможна ли соціальная революція. Ц. 15 к.
Кропоткинъ. Коммунизмъ и анархія. Ц. 30 к.
Э. Реклю. Моему брату-крестьянину. Ц. 20 к.
Кропоткинъ. Довольство для всѣхъ. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Основы земскихъ финансовыхъ организацій. Ц. 30 к.
Атабекянъ. Соціальныя задачи домовыхъ комитетовъ. Ц. 50 к.
К. Орреліани. Революція и революціонное правосознаніе. Ц. 20 к.
П. Бертолэ. Новое Евангеліе. Ц. 50 к.
Кропоткинъ. Государство и его роль въ исторіи. Ц. 60 к.
Кропоткинъ. Анархія и ея идеалъ. Ц. 60 к.
Гординъ. Почему, или какъ мужикъ попалъ въ страну Анархіи. Ц. 50 к.
Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства. Ц. 20 к.
Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. Ц. 1 р.
Боровой. Либерализмъ, соціализмъ, анархизмъ. Ц. 50 к.
Мостъ. Религіозная лжа. Ц. 25 к.
Кропоткинъ. Новый интернаціоналъ. Ц. 10 к.
Кропоткинъ. Политическія права. Ц. 10 к.
Ж. Ивто. Азбука синдикализма. Ц. 50 к.
Ньювангуисъ. Соціализмъ въ опасности. Ц. 50 к.
Черное знамя. Ц. 2 р. 50 к.
Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. Ц. 2 р. 75 к.
Кропоткинъ. Рѣчи бунтовщика. Ц. 2 р. 50 к.
Цоколи. Анархизмъ. 1-я и 2-я части. Ц. 4 р.
Революціонное творчество. Ц. 5 р.
Боровой. Революціонное творчество и парламентъ. Ц. 90 к.
Рѣчи на судѣ Жоржа Этьевана. Ц. 20 к.
Органъ «Безначаліе». Ц. 25 к.
Органъ «Безвластіе». Ц. 30 к.

Выходятъ изъ печати:

Кропоткинъ. Взаимная помощь.
Малатеста. Крестьянскія рѣчи.
Кропоткинъ. Нравственныя начала.
М. Бакунинъ и П. Кропоткинъ. Парижская коммуна.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.